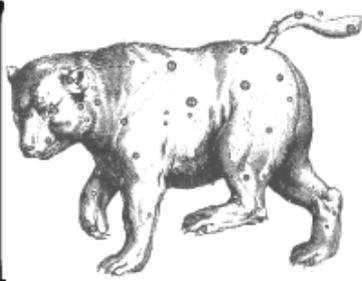

БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА

№3(30) ОКТЯБРЬ 2011

АССОЦИАЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ УРАЛА / ЖУРНАЛ-ГАЗЕТА ПИСАТЕЛЕЙ, КНИГОИЗДАТЕЛЕЙ И КНИГОТОРГОВЦЕВ

КАМО ГРЯДЕШИ?..

«Вы бы ребёнку теперь показали светлую сторону...» — предлагал ещё в позапрошлом столетии Н.А. Некрасов. И сегодня не прекращаются попытки не просто заглянуть в будущее, а спроектировать его — представить, каким хотят его видеть современники, чтобы потом воплощать эти представления в реальность независимо от внешних обстоятельств. Речь идет о 30–40-летней перспективе и, прежде всего, о грядущих новых технологиях — но через призму человеческого мышления и действия. И, хотя это все называется англоязычным словом «форсайт», методология и методика проектирования опираются на вполне отечественную практику, основанную в 70–80-е годы XX века. Предложение обсудить на 12-й конференции Ассоциации писателей Урала тему «Будущее отечественной литературы: упадок или возвышение» вполне вписывается в общее стремление не слы-

ш-ком-то востребованной сегодня и, судя по всему, в скором времени тоже родной общественной мысли. Однако — как и что обсуждать? Устраивать ли очередной плач по поводу того, что наши государственных порывы не встречают отклика и поддержки у чиновников? По-прежнему сетовать на отделение литературы от государства, зашедшее куда дальше декларированного Конституцией отделения церкви от него? Или, может быть, наконец, признать, что многие региональные писательские организации, а то и Союзы в целом так и не стали по настоящему общественными структурами? Что творчески и социально состоятельные художники составляют в них отнюдь не большинство? И, если участники конференции причисляют себя к числу таковых, понять, как на основе упомянутых союзов, все еще сохраняющих прежние советские очертания, сложить нечто способное жить и развиваться в новых

условиях, в том числе социально-экономических?

Вряд ли кто-либо в здравом уме предложит добивать то, что еще дышит, хотя и на ладан. Но столь же ощутимо, что многие жизненные потоки скользят сегодня мимо.

Творческие организации наших Союзов на местах все больше приобретают статус или кружков по интересам, или, как это не прискорбно, ритуальных контор. В то же время, в регионах, да и в России в целом, поляризуются литературные направления, обостряются противоречия между литературными школами. В Екатеринбурге, например, центром литературы, так сказать либерального толка, все более становится редакция журнала «Урал», добившаяся самостоятельности от Союза писателей еще в советские времена. На открыто державно-патриотических позициях стоят «Наш современник», «Огни

ОКОНЧАНИЕ НА СТРАНИЦЕ 6 ⇨

В номере

НАВСТРЕЧУ XII
КОНФЕРЕНЦИИ
АССОЦИАЦИИ ПИСАТЕЛЕЙ
УРАЛА С. 6–7

ИТОГИ МЕЖДУНАРОДНОГО
ФОРУМА «РИФЕЙСКИЕ
ВСТРЕЧИ» С. 2

НОВОСТИ ИЗ РЕГИОНОВ
С. 3–4

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ:
АНАТОЛИЙ БЕЛОЗЕРЦЕВ
С. 5–7

ПОЛЕМИКА:
БИБЛИОТЕКАРИ
О СОВРЕМЕННОМ ЧИТАТЕЛЕ
С. 9–11

СТИХИ
ПОЭТОВ МАГНИТОГОРСКА
С. 12

ПРОЗА:
ЗАПИСКИ ВОЛЬНОГО
ПУТЕШЕСТВЕННИКА
С. 13–15

НОВАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ
ПРЕМИЯ
УРАЛЬСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО
ОКРУГА С. 16

КАМЕНСК-УРАЛЬСКИЙ

В ЦЕНТРЕ РУССКОГО МИРА

Ассоциация писателей Урала в конце июня провела международный писательский форум в Каменске-Уральском. За десять с небольшим лет, что действует Ассоциация писателей Урала, гостеприимным хозяином для молодых и «взрослых» русских литераторов Каменск-Уральский стал уже трижды. Причём каждый раз статус возрастал: если в 2002 и 2007 годах здесь прошли, соответственно, всеуральское и Всероссийское совещания молодых писателей, то ныне, 24–26 июня 2011 года — международный литературный фестиваль «Рифейские встречи», в рамках которого состоялось и международное совещание молодых писателей.

Живая память о едином СССР, разумеется, по-прежнему отказывается признавать жителей бывших союзных республик зарубежными гостями. Тем более, что председатель Эстонской организации Союза писателей России (СПР) Владимир Илляшевич из Таллинна, секретарь правления Союза писателей Белоруссии Сергей Трахимёнок из Минска, председатель организации СПР Молдовы Олеся Рудягина из Кишинёва и заместитель председателя Харьковской организации СПР Леонид Мачулин считают себя частью общего Русского мира, который выходит далеко за государственные границы нынешней Российской Федерации. Однако именно их присутствие донёсло до глубинного Каменска-Уральского те чувства, которыми сегодня живут русские на новом пограничье. А приезд коллег из 17 российских регионов и руководителей сразу трёх писательских союзов — председателя Союза российских писателей (СРП) Светланы Василенко, сопредседателей СПР Геннадия Попова из Орла и Александра Кердана из Екатеринбурга, а также секретаря СП Москвы известного критика Лолы Звонарёвой — придал встрече не только требуемую весомость, но и ощущение причастности к общему пространству русской культуры. И — тревоги за её судьбу.

То, что встреча открылась через два дня после 22 июня, конечно же, дало повод снова вспомнить о войне и Победе. Цену и значение того, нашего общего, преодоления чтят и во вроде бы тыловом Каменске-Уральском, где, как напомнил его глава Михаил Астахов, в военные годы производился весь советский алюминий и умерли от голода и болезней 47 тысяч человек — треть тогдашнего населения города. Координатор же АСПУр Александр Кердан, открывая форум, прямо заявил, что Великая Отечественная война продолжается — теперь уже за русское слово, русскую этнокультурную идентичность, самосохранение русских в глобальном мире.

Представители органов власти — аппарата полномочного представителя Президента РФ в Уральском федеральном округе и Министерства культуры и туризма Свердловской области Сергей Опарин и Вера Литовская — воздержались от фронтальной терминологии, но также подчеркнули важность литературы и писательских объединений как культурных центров. А советник губернатора Курганской области и член Союза писателей России генерал-майор Владимир Усманов, считая, что «обсуждаемо всё, кроме Победы», призвал коллег быть оптимистами. По его убеждению, трёхсотлетняя русская культура непобедима, а пессимизмом писатель быть попросту не может, ибо видит дальше и глубже многих.

О роли и месте современной русской литературы в контексте мировой культуры разговор шёл и на круглом столе, который состоялся в рамках «Рифейских встреч». Правда, на реализацию столь широкого замаха у организаторов и участников обсуждения не хватило времени, но важные акценты, наиболее значимые

проблемы современной литературы прозвучали. При этом, например, выяснилось, что, даже исходя из общих позиций, участники оценивают происходящее с отечественной словесностью все же несколько по-разному.

В частности, активно участвующие в международных культурных контактах Владимир Илляшевич и Лола Звонарёва особой тревогой за будущее литературы не высказали: по их мнению, читателей у по-настоящему духовной и реалистической литературы не было много никогда, и смена нынешним писателям идёт вполне качественная. В свою очередь, поэт из Екатеринбурга Вадим Осипов предостерег от благодушия: с его точки зрения, переход от печатных книг к электронным означает качественные изменения, с которыми необходимо считаться, и назвал сегодняшние объединения писателей и читателей очагами сопротивления. А поэт и культуролог из Челябинска Нина Ягодинцева отметила необходимость системного, стратегического противостояния «массовому производству дураков», на которое сегодня всё больше ориентируются бизнес и образование. Средством такого противостояния является именно настоящая литература, которая связана с осмыслением реальности — и тем самым враждебно укореняющейся агрессивной системе массового потребления.

Однако сторонники активного сопротивления, судя по их словам, также видят его суть в творческом созидании, так что и в этом участники обсуждения остались едины. Общим оказалось и мнение, что ожидать от власти настоящего внимания к писателям сегодня бессмысленно — но заставить себя уважать реальными действиями необходимо. Хотя власти и самой стоит задуматься о последствиях пренебрежения литературой — хотя бы в приложении к новому зарубежью: по оценке Олеси Рудягиной и Владимира Илляшевича, свои культурные позиции в Молдове и Прибалтике Россия потеряла именно из-за этого.

Частью профессионального общения, причем куда более продолжительной, стало и международное совещание молодых писателей. В течение двух дней 60 авторов из многих городов и весей от Барнаула и Кустаная до Сыктывкара и Кишинёва, от Ханты-Мансийска до Таллинна на трёх семинарах поэзии, двух — прозы, а также литературной критики и детской литературы перенимали основы как

мастерства, так и мировоззрения, которые отличают настоящего русского писателя. Как водится в таких случаях, не обошлось без жарких споров и сопротивления — однако иного способа выработки и усвоения убеждений ещё не отыскано.

В результате совещание рекомендовало принять в Союз писателей России Елену Колесниченко из села Полтавка, что в Омской области, кировчанку Екатерину Шевнину, Наталью Куваеву из Сургута, Марину Юрину и Анастасию Порошину из Челябинска, Татьяну Леванову из Березников Пермского края и Екатерину Климакову из Новосибирска. К приему в Союз российских писателей рекомендованы Мария Хамзина и Константин Комаров из Екатеринбурга. Ряду авторов также даны рекомендации для поступления в Литературный институт имени А.М. Горького и Высшие литературные курсы, выпуска отдельных книг и публикаций в литературных журналах.

В шести библиотеках Каменска-Уральского участники «Рифейских встреч» встретились с горожанами, во Дворце культуры «Юность» состоялся большой литературно-музыкальный вечер, в котором помимо участников форума поклонников русского романа порадовали лауреаты международных и всероссийских конкурсов певица Яна Чабан и ее аккомпаниатор Елизавета Шубина.

Немаловажно заметить, что трехдневный международный праздник литературы состоялся при поддержке Губернатора Свердловской области Александра Мишарина и Администрации Каменска-Уральского, еще раз подтвердившего свое название — города металлургов и поэтов.

ОМСК

ПИСАТЕЛИ — СЕЛУ

В сельских поселениях Омской области прошли «Литературные чтения». Инициатором проекта при поддержке регионального министерства культуры выступило Омское отделение Союза писателей России. Цель чтений — способствовать вовлечению детей и молодежи, в мир чтения, а также появление новых имен творчески одаренных людей, так как в рамках литературных встреч проводились конкурсы чтецов, а также литературно-художественные конкурсы. Победители получили почётные дипломы Союза писателей.

Открыли проект Макаровские чтения, посвященные памяти Владимира Макарова, лауреата лауреат премии журнала «Сибирские огни», областной премии им. Л.Н. Мартынова и Всероссийской премии им. А.Фета. В начале сентября писатели выступили в поселениях Могильно-Посельское, Шипицино, Красный Яр. Кульминацией праздника стала творческая встреча в районном доме культуры и награждение первых лауреатов премии имени В.А.Макарова и дипломантов конкурсов «Литературное творчество», «Художественное творчество» и «Конкурс чтецов» (по произведениям А.В.Макарова).

Подобные встречи состоялись в Таре, в Марьяновском, Исилькульском районах Омской области. Все они были посвящены 5-летию Омского отделения Союза писателей России.

Валентина ЕРОФЕЕВА-ТВЕРСКАЯ

КУРГАН

ПОЧЕТНОЕ ЗВАНИЕ

Секретарь правления Союза писателей России Иван Яган стал 51-м курганцем, удостоенным звания «Почетный гражданин города Кургана». Это звание решением городской думы ему присвоено за большой личный вклад в социально-экономическое развитие города, активную общественную деятельность. В торжественной обстановке знак и ленту Почетного гражданина Ивану Ягану вручил Глава Кургана Виктор Серков. Иван Яган — автор 18 книг, заслуженный работник культуры РСФСР, многие десятилетия бессменно возглавлял Курганскую областную писательскую организацию.

ЦЕНТР КРАЕВЕДЕНИЯ

12 сентября под эгидой управления культуры области (начальник — Вера Денисова) создан Курганский областной центр литературного краеведения, поставивший перед собой целью пропаганду произведений зауральских авторов и изучение их творческого наследия. В состав учредителей центра вошли Курганская областная писательская организация (председатель — автор этих строк) и издательский центр «Отклик» (руководитель — Леонид Витебский). Уже на следующий день в областном культурно-выставочном центре были подведены итоги Первого областного литературного конкурса «Пою я край родной». Конкурс проходил с 1 февраля по 1 сентября и собрал произведения 112 авторов из 18 районов области и города Кургана, лучшие из которых войдут в книгу под рабочим названием «Спасительный свет», которая будет издана в 2012 году на средства Правительства области.

ПРЕЗЕНТАЦИИ

Целый ряд новых сборников презентовали члены Курганской областной писательской организации. Так, в управлении внутренних дел области прошла презентация сборника детских работ, который был выпущен на средства Правительства области по итогам областного конкурса «Афганистан: 20 лет спустя». На этом знаменитом для воинов-интернационалистов мероприятии выступил советник губернатора по патриотическому воспитанию, член Союза писателей России Владимир Усманов, который сам воевал в Афганистане, а после много лет возглавлял работу областного военного комиссариата.

В курганской городской библиотеке имени Маяковского прошла презентация первого сборника серии «Творческие портреты», которую провела член Союза писателей России Марина Танаева.

Почетный гражданин Шадринска, писатель Александр Виноградов в канун своего 75-летия в областном культурно-выставочном центре представил сборник стихотворений «По солнечным часам». А в областной библиотеке имени Югова состоялась презентация уникального сборника статей зауральского автора Валерия Бездомова. В его новую книгу «Рассказы зауральского краеведа» вошли исследования, посвященные истории родного края.

Владимир ФИЛИМОНОВ

ЕКАТЕРИНБУРГ

ВСПОМНИЛИ ВЕТЕРАНА

В музее литературы XX века состоялся вечер памяти Александра Маурова, приуроченный к 85-летию известного писателя-фронтовика. Александр Мауров родился в городе Муроме и совсем мальчишкой убежал на фронт. Отважно воевал под Курском и штурмовал Берлин, сражался с японцами на Курилах. Более двадцати лет служил радистом на кораблях торгового флота. Его седьмая книга — повесть «Фарватер надо искать» была издана к юбилею в издательстве «АСПУР».

Книгу представил собравшимся ее составитель Александр Кердан, являющийся учеником Маурова. На вечере выступили писатели Арсен Титов, Юрий Бриль, Геннадий Бокарев, Евгений Бунтов, а так же директор музея Анжелика Рязанова, воин-афганец Сергей Аксененко. Каждый участник вечера памяти получил в подарок новую книгу писателя-фронтовика.

Соб. информ.

БАРНАУЛ

СВИНЦОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

В начале сентября в Государственном музее истории литературы, искусства и культуры Алтая состоялось итоговое заседание оргкомитета Открытого литературного конкурса имени известного писателя Владимира Свинцова.

В течение полугодия оргкомитет вел работу по рассмотрению поступивших из разных регионов страны двух десятков работ в номинациях: «Родина», «Детство», «Братья». В рамках первого дня Первых краевых Свинцовских чтений памятные дипломы, нагрудные серебряные знаки с золотым барельефом В.Б. Свинцова и денежные премии в соответствующих номинациях были вручены трем лауреатам: Александру Кердану (Екатеринбург), Владимиру Коржову (Барнаул) и Кристине Стрельниковой (Уфа). Произведения победителей конкурса будут опубликованы в очередном номере журнала «Барнаул».

Своими воспоминаниями о Владимире Борисовиче Свинцове поделились члены Союза писателей России Юлия Нифонтова, Галина Колесникова и другие литераторы. Прозвучали песни в исполнении детского вокального ансамбля «Сенябрилки» и членов Союза писателей России Александра Карпова и Алексея Власова. 17 сентября чтения продолжились в барнаульской школе № 24. В школьном музее состоялось торжественное открытие экспозиции, посвященной жизни и творчеству писателя. На следующий день участников чтений принимала Центральная городская библиотека Новоалтайска.

Четвертый Открытый литературный конкурс имени В.Б. Свинцова будет объявлен в феврале 2012 года.

Валерий ТИХОНОВ

ЧЕЛЯБИНСК

ПРАЗДНИК КНИГИ

В день 275-летия Челябинска на улице Кирова (местном Арбате) состоялся праздник книги. Солнце палило по-летнему, на небе — ни облачка. Гуляющим челябичам и гостям города были представлены стенды областной универсальной научной библиотеки, где были выставлены лучшие книги последних лет. Особое внимание привлек прекрасно оформленный однотомник избранных произведений местных авторов «В железной реальности века». Областная писательская организация представила новые книги своих членов. Здесь и книга Михаила Шанбатуева «Специальная операция», рассказывающая о подвиге советского разведчика Исхака Ахмерова, и новый журнал для молодежи «Звёздный голос». А вот книжки и диски для самых маленьких читателей — сказки, стихи, загадки, песни. Малыши с интересом рассматривали их, а родители покупали понравившееся издания. Авторы Нина Рыжикова, Нина Пикулева и Анна Алфёрова с удовольствием подписывали автографы счастливым малышам.

На празднике со своими стихами выступили члены Союза писателей России Ирина Аргутина, Лилия Кулешова, Олег Павлов, Андрей Бойков и молодые авторы: Юрий Таджикинов, Александр Решетов. Завершился книжный праздник выступлением народного ансамбля творческого объединения «Талисман».

Андрей БОЧАРОВ

ХОРСЕНС, ДАНИЯ

НА РОДИНЕ БЕРИНГА

Известный Санкт-Петербургский издатель Ильдар Маматов, путешествуя по Скандинавии, передал роман своего друга — уральца Александра Кердана в музей, посвященный герою его исторического романа «Крест командора» Витусу Берингу, а также провел переговоры о переводе романа на датский язык.

Само же путешествие Маматова было связано с проектом создания в Пермском крае, в городе Осе — первом пункте сбора Второй Великой Камчатской экспедиции — музея великих путешественников. А города Пермь и Кунгур, где возникнут филиалы музея, связаны с именами других известных первопроходцев — князя Дмитрия Максудова (последнего правителя Русской Америки) и Кирилла Хлебникова — историографа Российско-Американской торговой компании.

Соб. информ.

КАМО ГРЯДЕШИ?..

⇒ ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТРАНИЦЕ 1

Кузбасса» и другие издания. Стоически найти точки для конструктивного сотрудничества во благо России пытаются межрегиональные альманахи: «Чаша круговая», «Эринтур».

Все активнее, не взирая на региональные границы, проявляют себя неформальные объединения творческой молодежи, группирующиеся вокруг своих лидеров. Целый ряд писательских сообществ по примеру Ассоциации писателей Урала преодолевает и границы организационные, включив в себя членов как СПР, так СРП. Впрочем, к миру и согласию в писательской среде эти процессы все равно не приводят...

Что могут в этой ситуации предложить «традиционные» писательские организации, продолжающие опираться на прежний культурный слой? На сколько еще лет хватит этого слоя и жизненных сил последнего советского поколения писателей и читателей?

Те же молодежные объединения показывают прекрасный пример самоорганизации, которая поддерживается как минимум взаимным интересом, реализуемым в сетевом общении через интернет. А вот у многих писателей, признание которых подтверждено соответствующими «корочками», такого интереса друг к другу явно недостает.

Иначе бы и рецензий на творения собратьев по перу публиковалось куда больше, и картина отнюдь не затухающего литературного процесса оказалась бы куда полней.

Возможно, именно с этого — активизации взаимного творческого общения, с координации усилий всех субъектов современного литературного процесса — и стоило бы начать. В этой работе трудно переоценить контакты писательских организаций с библиотеками, издательствами, другими творческими союзами и объединениями, литературными музеями, учебными заведениями, клубами читателей и т.д. Важными союзниками в деле формирования нового поколения книголюбов могут стать государственные учреждения культуры. И, конечно, просто необходимо повысить требования к уровню собственных творений — как художественному, так и духовно-нравственному. Если, конечно, мы действительно хотим будущего возвышения отечественной литературы и надеемся сделать так, чтобы оно действительно состоялось. Чтобы через те же 30–40 лет кто-нибудь мог сложить былинку о форсайте, который был спроектирован в отнюдь не вдохновляющие двадцатые...

ВОЛОКОЛАМСК

ДАЁШЬ ФЕСТИВАЛЬ!

Шестой Волоколамский фестиваль поэзии и песни «Наша Родина — Россия» был в этом году посвящен 70-летию битвы под Москвой.

Гости фестиваля: Геннадий Иванов, Александр Бобров (Москва), Магомед Ахмедов (Дагестан), Александр Кердан (Екатеринбург), Александр Ананичев (Сергиев Посад), Валерий Шамшурин (Нижний Новгород), Вадим Терехин (Калуга), вместе с хозяином и бессменным организатором этого праздника поэтом и депутатом Александром Ивушкиным не только выступили в нескольких дворцах культуры, школах и вузах, но и обсудили проблемы современной словесности на круглом столе «Русский язык — язык победителей», возложили цветы у памятника воинам-панфиловцам у разьезда Дубосеково, встретились с руководством Волоколамского района. В финальном гала-концерте, который состоялся во Дворце культуры «Текстильщик» при большом стечении зрителей, помимо литераторов так же принимали участие: заслуженный артист РФ Александр Подболотов и неоднократные участники и победители Грушинского фестиваля Андрей Широгазов и Владимир Якубенко.

Александр БОРИСОВ

ЧЕЛЯБИНСК

НАЗВАНЫ ЛУЧШИЕ КНИГИ

В зале искусств Челябинской областной научной универсальной библиотеки состоялось подведение итогов областного конкурса «Южноуральская книга-2011». Жюри присудило несколько Гран-при по различным номинациям. Одну из них вручили челябинскому поэту Николаю Перевозчикову за уникальные книжки для детей. В номинации «Проза» диплом 1-й степени получил прозаик Олег Павлов за книгу «Поэма о чёрной смородине», вышедшую этим летом.

Дипломов были удостоены так же сборники стихов Николая Годины «Страна деревьев», Нины Ягодинцевой «Иная мера», Лилии Кулешовой, сборник рассказов и очерков Анатолия Белозёрцева «Такая любовь», детские книжки Нины Пикулевой и Анны Алфёровой, первый сборник стихов молодой поэтессы Анастасии Порошиной.

В номинации «Детская литература» был отмечен сборник избранных произведений детских авторов «Тёплое словечко». А в номинации «Лучший журнал» победили журнал для детей «Подорожник» и выпущенный нынешним летом альманах «Звёздный голос». В альманахе опубликованы произведения писателей старшего поколения: Валентина Сорокина, Константина Скворцова, Валерия Кузнецова, Владимира Кудрявцева и молодых авторов: Юлии Радюк, Марии Гришкевич, Елены Ташкиновой, Оксаны Андроновой, Реаны Дарк.

Ярослав СВЕТЛОВ

КУНГУР

ЧИТАЙ, ГУБЕРНИЯ!

16–17 сентября в Кунгуре прошел V краевой форум книги «Читай, губерния!» Форум традиционно проводится в различных городах края, вот например, следующий планируется в Чернушках, и было очень мило наблюдать за торжественной передачей сверкающего «переходящего» кубка представителям Чернушек и делать аналогии с Олимпийскими играми... Но это произошло уже в конце праздника. А сначала — пленарное заседание, работа по секциям, презентации издательств, выступления детских коллективов, встречи с писателями — гвоздём программы была Александра Маринина, честно отработавшая оба дня форума. Екатеринбургцы Светлана Лаврова и автор этих строк с удовольствием обнаружили, что их знают и любят в Пермском крае. И конечно, работу форума украсил древне-купеческий антураж города, богатая экскурсионная программа и небанальные народные гулянья. По историческому центру дефилировали барышни в пышных юбках и шляпах, мужчины в цилиндрах, городской, купец и прочие персонажи старого Кунгура.

Однако были и тревожные моменты. Например, в докладах, посвященных работе библиотек, преобладали радостные и бравурные ноты. А ведь положение с библиотеками очень непростое. Только О.Д. Исакевич, зам директора по работе с детьми МУК «ЦБС» Первоуральского ГО говорила о проблемах и трудностях организации работы с детьми. Очень честные и тревожные сообщения сделали москвичи — литературный агент Н. Я. Заболоцкис и обозреватель ИТАР-ТАСС С.В.Останин, их доклады выделялись на фоне благодушного большинства.

На семинаре же «Итоги первого десятилетия. Современная литература: зачем и для кого?» ситуация сложилась более интересная. Там прозвучали откровенные и яркие сообщения И.Ю. Роготнева и Ю.Ю. Даниленко, мы со Светланой Лавровой даже попытались развернуть дискуссию и хоть чуточку обострить ситуацию. После дискуссионной площадки «Инвестиционная привлекательность библиотек. Антикризисная модель их развития» Н. А. Микрюкова, зам директора по связям с общественностью ОБДиЮ, отмечала, что вообще большинство материалов этой дискуссионной площадки для практики были откровенно неприменимы. К слову, доклад самой Натальи Микрюковой на пленарном заседании положительно отличался своей практической направленностью.

Тем не менее, кунгуряки постарались устроить настоящий «книжный праздник», и многое у них получилось. Ну, а то что называлось в числе «недостатков» или «тревожных моментов», к сожалению, характерные черты организации большинства современных мероприятий — без свободного и самостоятельного освещения медийными сферами, без отважного обсуждения наболевшего. Зато как явственно прочитывалось на этом форуме нежность к своему родному краю, к старому Кунгуру, про который (как честно призналась А. Маринина) в столице просто не слышали. Вот с этим добрым впечатлением мы и покидали гостеприимный Кунгур.

Андрей ЩУПОВ

ЖИВЁМ В БУЧЕ СЕГОДНЯШНИХ ДНЕЙ...

Стали традиционными интервью с руководителями писательских организаций, входящих в Ассоциацию писателей Урала. В канун XII конференции АСПУр в Магнитогорске на вопросы корреспондента «БМ» согласился ответить председатель Челябинской областной организации Союза писателей России Анатолий Белозерцев.

— Анатолий Константинович, расскажите, пожалуйста, об истории создания писательской организации на Южном Урале.

— Эта история богата и интересна. О ней подробно поведали в своё время Александр Шмаков и Лидия Гальцева, а мы дополнили их рассказ в однотомнике «В железной реальности века», изданном в 2009 году, к 70-летию Челябинской области. Учитываем возможности газеты, называю лишь основные вехи.

Первым певцом нашего края можно по праву назвать Салавата Юлаева. Сейчас почему-то не принято упоминать это имя, так как он был соратником предводителя крестьянского восстания Емельяна Пугачёва. Но Салават Юлаев жил, действовал на территории Оренбургского края, сочинял свои вольнолюбивые песни. Мы должны знать это и помнить. Я с пониманием отношусь к тому, что в Башкирии до сих пор ценят, любят и уважают Салавата Юлаева, как национального героя и певца своего края. На крутом берегу реки Белой ему воздвигнут грандиозный памятник, и тысячи башкир считают своим долгом побывать возле него и поклониться его памяти.

В дореволюционное время на территории Челябинского уезда, жили и работали такие писатели, как А. Туркин, С. Гусев-Оренбургский, В. Юрезанский, К. Худяков, П. Заякин-Уральский, Н. Степной, Ф. Сыромолотов и другие. Нередко у нас бывали Ф.М. Решетников, Д.Н. Мамин-Сибиряк, П.П. Бажов, которые на основе южноуральского материала написали свои прекрасные произведения.

Мы гордимся тем, что у нас, в селе Варламово, родилась и выросла Лидия Сейфуллина. На Южном Урале она написала свою бессмертную «Виренею», в которой талантливо показала образ угнетённой женщины, истинной казачки, вышедшей из бедной семьи, которая в годы революции и Гражданской войны встала на сторону обездоленных крестьян и рабочих и пожертвовала собой ради новой жизни.

Сразу после Гражданской войны Л. Сейфуллина написала пьесу «Правонарушители» о воспитанниках детской колонии, созданной на берегу озера Тургояк, куда она приезжала. Сейфуллина была отличным актёром, и главную роль в «Правонарушителях» сыграла сама.

Другом и соратником Лидии Николаевны был Валерий Правдухин, блестящий публицист. По поручению А.В. Луначарского они выехали в Новосибирск, основали там журнал «Сибирские огни». Этот журнал был призван собрать литературные силы Сибири. Вокруг редакции образовался крепкий актив, который и стал позднее основой будущей писательской организации.

Далеко не всем известно, что в годы Гражданской войны у нас, в Челябинске, служил в политотделе одного из

подразделений Красной Армии Ярослав Гашек. Свои знаменитые фельетоны, в которых он высмеивал пороки буржуазии, Гашек писал на нашей земле. Тогда же у него родился замысел и его знаменитого романа «Похожения бравого солдата Швейки».

В Челябинске служил комиссаром известный писатель Юрий Либедицкий. Свой роман «Неделя» он создал на Южном Урале. Литературоведы считают, что это первый крупный роман, правдиво рассказывающий о борьбе за власть Советов.

В современном Челябинске есть много улиц, носящих имена наших писателей: Юрия Либедицкого, Валерия Правдухина, Павла Бажова, Людмилы Татьяничевой. Недавно принято решение в новом микрорайоне Северо-Запада назвать улицы именами писателей Александра Шмакова и Михаила Аношкина.

В годы индустриализации на территории нашей области появилось несколько крупных литературных объединений. Первым по праву считается златоустовское литобъединение «Мартен», участники которого выпускали литературно-технический журнал «Маховик». Среди «мартеновцев» было немало будущих классиков: Борис Ручьев, Виталий Губарев, Михаил Львов... Следом за «Мартеном» родилось литобъединение при редакции челябинской газеты «Наш трактор». В него входили Константин Реут, Василий Кузнецов (автор знаменитой книжки для детей «Базар»), упомянутый уже Михаил Львов, братья Яков и Василий Вохменцевы. А возглавлял это литературное товарищество редактор газеты «Наш трактор» Сергей Черепанов. Одновременно родилось и литобъединение в Магнитке. Сначала оно называлось «Буксир», затем было переименовано в «Литбригаду им. М. Горького». Его участниками были: Александр Авдеенко, Борис Ручьев, Марк Гроссман, Михаил Люгарин, Александр Лозневой, Василий Макаров, Александр Ворошилов, Нина Кондратовская. Позднее сюда приехала и сразу же стала «поэтической душой» Магнитки Людмила Татьяничева. В годы Великой Отечественной она возглавила ЧелябГИЗ и областную писательскую организацию.

Это были годы созидания нашей

страны, становления отечественной индустрии. Пора надежд, энтузиазма и оптимизма. Уже в 80-е годы Михаил Львов так напишет об этом крылатом времени: «Не перестаю удивляться, восхищаться энтузиазмом страны, задумавшей и осуществившей пятилетки, которые одели Родину в броневую защиту.

Время тех великих строек совпало с нашей юностью. И это навсегда осталось в нас, с нами. Никогда не перестаю удивляться и тому обстоятельству, что в те труднейшие годы у страны находилось время не только для внимания к искусству, культуре, но и к юным робким росткам будущих лириков. Рядом с реальностью, возводимой на площадках строек, расцветало и вечно зеленое дерево поэзии, лирики».

Привожу это высказывание нашего любимого поэта с надеждой на то, что кто-то из власть предержащих прочтёт его и задумается над тем, почему сегодня к вопросам развития культуры, созданию условий для роста и созревания молодых талантов относятся, мягко говоря, безразлично. Не оттого ли сегодня и растут юные нигилисты, без любви к Отечеству, что нет музыки, вдохновляющей их на высокие, благородные помыслы и дела?

Я мог бы привести десятки имён наших поэтов и прозаиков, которые в годы Великой Отечественной ушли на фронт и с оружием в руках защищали нашу священную русскую землю от нашествия гитлеровских полчищ. Среди них — Михаил Львов, Марк Гроссман, Василий и Яков Вохменцевы, Константин Реут (В. Вохменцев и К. Реут погибли), Александр Лозневой, Пётр Смычагин, Анатолий Головин, Василий Глоблин и многие-многие другие. Их жизни, ратному подвигу и творчеству я посвятил две книги очерков: «Священного призвания стихия», «И мужество, как знамя, пронесли».

Не могу здесь особо остановиться на судьбе Николая Воронова. Родившийся в 1926-м, он на фронт не попал, но окончил ремесленное училище и вместе со своими сверстниками трудился в суровые годы войны в Магнитке, возле огнедышащих домен и мартенов. Позднее Воронов написал замечательный роман «Юность в Железнодорожье», в котором ярко, без ложного пафоса говорит о том жестоком и суровом времени.

Уже после войны выросла целая плеяда молодых одаренных поэтов и прозаиков, которые унаследовали от старшего поколения все лучшие, славные традиции. Среди них наши талантливые поэты: Валентин Сорокин, Вячеслав Богданов, Владилен Машковцев, Константин Скворцов, Александр Куняцин, Геннадий Суздаев, Александр Кердан, мощные прозаики: Станислав Мелешин, Сергей Петров, Рустам Валеев, Зоя Прокопьева, Геннадий Скобликов и

многие-многие другие. Роман Зои Прокопьевой «Своим чередом», изданный еще 70-х в Москве, переизданный в 2009 году, рассказывает о суровом военном и послевоенном времени в Зауралье. Он и нынче покоряет сердца читателей. Литературные критики и литературоведы считают его одним из лучших произведений, написанных в последние годы в отечественной литературе.

Как видите, хотел рассказать об истории коротко, но не получилось — слишком богата история нашей творческой организации, и забыть кого-либо я просто не имею права.

— Спасибо за столь подробный ответ. А чем сегодня живут писатели Челябинской области? Какие проблемы их волнуют?

— Я сказал бы так: мы живём сегодняшней жизнью, испытываем те же проблемы, которые одолевают большинство населения: отсутствие достатка, невозможность устроить малышей в детские сады, дать юношам и девушкам бесплатное высшее образование. У меня, например, растёт внук, ему 24 года. После школы он поступил в ЮУрГУ. Учился в бюджетной группе, но спустя год был отчислен из неё, ибо «бюджет» оказался не выгоден руководству вуза. И вот уже четвёртый год внук пытается одолеть хотя бы два курса (год уже отслужил в Российской армии). Каждый экзамен платный, сдает по три-четыре раза (а вот это выгодно преподавателям!). Да такого издевательства не выдержал бы любой, хоть с железными нервами. А он всё ещё карабкается, хочет закончить вуз. Я так полагаю: нынче высшее образование получают не те, кто этого достоин по праву — умные, дерзающие, способные, а, прежде всего, дети обеспеченных родителей... Остальные слетают с орбиты.

Недавно я принял участие в презентации одной из книжек начинающей литераторши. Книгу помогли выпустить люди из разряда, так сказать, правящей элиты. Я внимательно посмотрел эту книжку и был поражен: в ней масса грамматических ошибок, отсутствует элементарная техника стихосложения. Я пытался тактично, чтобы не испортить праздника, сказать об этом автору и тем, кто перед выборами в Госдуму профинансировал это издание, так ведущая вечера (руководитель районного масштаба) буквально оборвала моё выступление: «Здесь презентация (то бишь праздник), а не занятие литобъединения!» Я был буквально в шоке. Оказывается, такие понятия, как творчество и мастерство никого теперь не интересуют, все преследуют только свои личные или корпоративные корыстные цели.

Говоря о сегодняшнем дне, я хорошо понимаю тех литераторов, которые переходят в жанр мистики или детективной литературы, женского романа. Это сегодня способ заработать деньги. Да, издав несколько десятков повестей про «спецназ» или в стиле «жестоких женских романов», такие литераторы получают признание, обретут поклонников среди любителей чтения, возможно, даже устроят свою жизнь на какое-то время... Но ведь завтра же их забудут, а книги-однодневки выбросят, как ненужный хлам, на свалку. Мне гораздо ближе те стихи, поэмы, рассказы, повести и романы, которые поднимают глубокие социально-нравственные проблемы сегодняшнего времени. Среди таких произведений я назвал бы

→ ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 5

роман Геннадия Скобликова «Свой крест». Его произведение о судьбинском кресте человека, который не поддался мутному потоку торгашеского времени, не предаёт своих идеалов и не сдаёт своих гражданских позиций. Интересен и наш прозаик Ким Макаров. Его проза честна, правдива, социально остра. В небольшом рассказе «Американец» он обнажил те уродливые явления, которые происходят в нашей деревне. Рассказ вызывает боль и отчаяние за нашу страну — поруганную, уничтожаемую выродками... Пробуждать совесть — это, на мой взгляд, и является главным призванием настоящего писателя.

Таких, как Геннадий Скобликов, Ким Макаров, у нас в организации большинство. Могу смело сказать, что Южный Урал оказался тем счастливым островком в современной литературной среде, где сохраняются и продолжают лучшие традиции наших предшественников — Павла Бажова, Бориса Ручьёва, Людмилы Татьянической, Михаила Львова. Это радует, это придает силы, энергию и уверенность в завтрашнем дне.

— **Анатолий Константинович, кого вы можете назвать среди активистов областной организации, чьи новые книги еще отметить?**

— Двоих я уже назвал — Геннадия Скобликова и Кима Макарова. К этим именам добавил бы челябинцев: Николая Годину, Владимира Черноземцева, Михаила Шанбатуева, Сергея Борисова, Сергея Семяникова, Владимира Курбатова, магнитогорцев: Александра Павлова, Александра Степанова и Елену Кулакову, златоустовца Олега Павлова, троичанина Владимира Кудрявцева, озёрца Владимира Коровина, казака из села Кидыш Николая Григорьева; из представителей прекрасного пола: Римму Дышаленкову из Магнитки, челябинок: Лилию Кулешову, Нину Ягодинцеву, Ирину Аргутину, детских авторов: Нину Пикулеву, Николая Перевозчикова, Анну Алфёрову, литературоведца Надежду Лысанову и многих-многих других.

Владимир Черноземцев в течение нескольких последних лет проделал огромную работу — создал с помощью коллег из издательства «Каменный Пояс» энциклопедию «Челябинск» и семитомную энциклопедию «Челябинская область». Кроме того, он в соавторстве с Николаем Верзаковым написал и издал отличный роман «Странствователь» о русском дипломате Ковалевском. Сейчас Черноземцев собирает материалы для «Литературной энциклопедии Челябинской области». Михаил Шанбатуев разыскал и опубликовал уникальные материалы о нашем земляке, легендарном советском разведчике Аскаре Ахмерове, который помог советским ученым в 40-50-е годы раздобыть секретные материалы по созданию атомного оружия в США. Работы Черноземцева и Шанбатуева — это то самое творческое подвижничество, которое воспитывает в подрастающем поколении любовь и уважению к нашему краю.

Кроме того, наши писатели выпускают газеты: Юрий Холщигин — «Алое Поле», а Сергей Алабужин — «Танкоград». Обе газеты глубоко патристичны, рассказывают о нашем легендарном крае и выдающихся земляках, широко публикуют произведения наших авторов, литературоведческие очерки, рецензии на вышедшие в свет книги.

Спасибо редакторам этих изданий за это!

Теперь о новых книгах. Два года назад на конкурсе «Южноуральская книга-2009» был отмечен одностомник избранных произведений наших писателей, в который вошли творческие биографии и произведения 80 южноуральцев. Прекрасное пособие для школьников и студентов, изучающих творчество наших писателей. Нынче, в сентябре, прошёл очередной конкурс на лучшее издание. Мы рады, что Гран-при получил наш детский автор Николай Перевозчиков. Его стихи и проза широко публикуются в центральных детских изданиях. Сам он является одним из инициаторов выпуска нашего журнала для детей «Подорожник». Подобного издания больше нет на Урале. Жюри конкурса отметило дипломом 1-й степени повесть Олега Павлова «Поэма о чёрной смородине». Лучшими признаны такие издания, как сборник стихов Николая Години «Страна деревьев», сборник Нины Ягодинцевой «Иная мера», новые сборники стихов Лилии Кулешовой, Нины Пикулевой, Анны Алфёровой, детский журнал «Подорожник», альманах для молодёжи «Звёздный голос», журнал «Лири», выпускаемый в Южноуральске. Хороших книжных новинок много, но по-настоящему радует то, что наши авторы не снижают планки мастерства, продолжают учиться у наших старших наставников — мастеров поэзии и прозы.

— **Как складываются отношения у писателей Южного Урала с властными структурами, институтами культуры и СМИ?**

— Если честно?

— Конечно.

— Сложно. Я прекрасно понимаю, что у Министерства культуры области нет лишних денег, для руководства этого министерства на первом месте заботы о решении целого ряда своих проблем. Задумайтесь только: сегодня средняя заработная плата работников учреждений культуры составляет менее пяти тысяч рублей. Этих средств едва хватает на то, чтобы выжить, а ведь надо ещё одеваться, обуваться, устроить детишек в спортивные клубы или творческие кружки. Поэтому нам, писателям, уделяют внимание в последнюю очередь. Скажу честно, финансированием наших творческих проектов в прошлом году министерство занялось лишь в конце ноября — начале декабря. А когда проводить творческие мероприятия, издавать сборники и альманахи? Хорошо, что часть из этих мероприятий мы провели раньше, и абсолютно безвозвратно. К сожалению, та же история повторяется и нынче.

А ведь будущий, 2012-й год объявлен президентом России Годом культуры. Я боюсь, что прогремят фанфары, начальники отчитаются о проведении престижных мероприятий, якобы нужных и интересных населению, но это лишь верхняя часть айсберга, а основная, глубинная, та, что скрыта под водой, останется по-прежнему незамеченной. А без такого глубинного развития культуры, литературы, воспитывающей вечные человеческие ценности: совесть, порядочность, развивающей творческое дарование, — не может быть гармоничной личности. Иначе на смену нашему поколению вырастут только наркоманы, алкоголики, «жрицы любви»...

Отношения со СМИ. У нас давние и отличные отношения с такими изданиями, как «Алое Поле» и «Танкоград». И

это благодаря тому, что эти редакции возглавляют наши писатели. Дружескими много лет были отношения с телеканалом «Культура». Журналисты этого канала принимали участие во всех презентациях наших книг, рассказывали о наших писателях, но, начиная с января этого года, челябинский корреспондент этого канала приказал долго жить из-за отсутствия финансирования. А напрасно. Повторяю, без культуры мы просто деградируем и выродимся...

— **С этим трудно не согласиться. А что вы думаете о роли современных писателей в духовно-нравственном воспитании молодёжи? Что делается вами в этом направлении?**

— Выше я уже касался этой проблемы. Скажу определенно: отечественная литература — это не клуб для развлечения. Настоящая, глубокая и честная книга может перевернуть всё в душе читателя. Вспоминаю, как в конце 80-х годов меня нашла в редакции Южноуральского книжного издательства Нина Васильевна Рыжова, живущая в Минеральных Водах, чтобы услышать, что я знаю о Людмиле Татьянической. Меня заинтересовало, почему эта женщина так интересуется судьбой нашей поэтессы. Из её сбивчивого рассказа узнал, что после одной житейской драмы она хотела расстаться с жизнью. Но тут ей попались на глаза стихотворение Людмилы Константиновны «Гордые». «Это стихотворение буквально всё перевернуло в моей душе, — призналась тогда Нина Васильевна. — Я снова захотела жить, стала глубже понимать смысл жизни и её красоту. Вот и решила узнать всё, что касается жизни и творчества моей спасительницы». Порой мы сами не задумываемся над тем, как книги, которые мы прочли в детстве, юности или в наше время, влияют на нашу судьбу.

Еще до Сталина кто-то произнёс: «Писатель — инженер человеческих душ». А я бы сказал: творец человеческой души! Так я понимаю своё предназначение. Так рассматриваю творчество каждого литератора: для чего он пишет, с какой целью? Чтобы полюбоваться собой: ах, какой я талантливый, или, чтобы помочь другому человеку в трудную минуту? Предпочтение всегда отдаю последним.

У нас в области 75 членов Союза писателей России. Большинство из них — люди серьёзные, глубоко думающие и переживающие за судьбу нашего Отечества и подрастающего поколения. Думаю, что роман Зои Прокопьевой «Своим чередом», роман Николая Воронова «Юность в Железнодольске», которые мы выдвинули в этом году на соискание Всероссийской литературной премии имени Д.Н. Мамина-Сибиряка, благотворно влияют на воспитание лучших черт современного юноши или девушки. Или взять сборник рассказов Кима Макарова «Вечерний свет». Сколько света и нравственной чистоты несет в себе каждая строка этой книжки!

У нас созданы десятки литературных объединений. Среди них есть старейшие — «Степь» в Троицке, «Мартен» в Златоусте. По-прежнему полнокровной жизнью живет литобъединение в Магнитке, литобъединение «Металлург» и литобъединение им. М. Львова в Челябинске. Но наряду с этими старейшими творческими объединениями у нас выросли и заявили о себе областной литературный клуб «Светунец», литстудия «Вдохновение» при областной писательской организации, литературные

объединения в городах Снежинске, Озёрске, Трехгорном, Южноуральске, Миассе, Верхнем Уфалее, Карталах и Агаповском районе. Не менее пятисот начинающих литераторов занимается сегодня в них. Ценность подобных клубов и кружков в том, что люди, взявшись за перо, могут здесь проверить свои творческие способности, получить квалифицированную помощь, подготовить к изданию первые книжки, а порой и издать их. Так, «светуны» на свои средства выпустили уже несколько альманахов с названием «Светунец», участники литстудии «Вдохновение» тоже выпустили несколько коллективных сборников, а затем стали издавать журнал «Звёздный голос». Участники литобъединения в Южноуральске по инициативе поэта Юрия Елизарова много лет выпускают журнал «Лири». Всё это делается бескорыстно, щедро, от души.

— **Как вы оцениваете роль в литературном процессе Ассоциации писателей Урала, нужны ли подобные писательские объединения сегодня, или они подменяют центральный аппарат писательских союзов?**

— Постараюсь ответить кратко. Я сам принимал участие в создании Ассоциации писателей Урала и с каждым годом убеждаюсь в том, что мы не ошиблись, объединив наши творческие усилия. Каждая конференция, проведенная координационным советом Ассоциации, — это серьёзный и вдумчивый разговор о судьбах нашей литературы. На этих конференциях мы много узнаем друг о друге, знакомимся с творчеством каждого. А какой праздник для души — церемония награждения премией имени Мамина-Сибиряка! Это признание на всю жизнь.

А что касается: подменяет ли Ассоциация центр? Думаю, не подменяет, а дополняет. Москва далеко, ей порой не до «глубинки». А вот мы живем на Урале, нам всё, что творится здесь, далеко не безразлично. Хорошо, что Ассоциация писателей Урала организует семинары молодых авторов, на которых мы узнаем новые имена. Это прекрасная возможность для самовыражения. Нашей Ассоциации повезло на руководителя, который уже более десятка лет возглавляет её. Не дай Бог, если наша Ассоциация распалась по какой-либо причине, тогда не будет организующего центра на Урале для нашей творческой деятельности.

— **Читателям будет интересно узнать побольше о Вас, Анатолий Константинович: где родились, учились, как пришли к писательству, над чем сегодня работаете?**

— Я привык рассказывать о жизни и творческой судьбе своих старших коллег, о себе как-то неловко. Если коротко, то моя судьба сложилась так. Я родился в военном сорок первом в рабочем посёлке Лаишево Татарской АССР. Отец погиб на фронте, это повлияло на всю мою дальнейшую судьбу. Много лет я стремился побывать на его могиле, и вот в мае 2005 года свою заветную мечту осуществил. Те минуты, которые провел на братской могиле под деревней Чырнышено (это недалеко от Козельска Калужской области), пожалуй, самые святые для меня. Вскоре написал рассказ-очерк о поездке на эту братскую могилу «Берёзовые сны», и считаю его одним из самых близких и дорогих мне.

Как и большинство моих сверстников, я служил в Советской Армии, где два года был комсоргом роты. Годы

службы считаю годами возмужания и созревания меня, как человека. Если бы в моей судьбе не было армии, я просто-напросто был бы совершенно другим: не было бы во мне понимания, что такое Отечество, что такое сыновний долг перед ним.

После заочно закончил факультет журналистики в Свердловске. Одно-временно работал в заводской газете «Челябинский металлург», на областном радио и телевидении. Во время работы на заводе пришел в литобъединение «Металлург», где познакомился с такими удивительными поэтами, как Валентин Сорокин, Анатолий Головин, Вячеслав Богданов. С Валентином Сорокиным мы дружим и по сей день, редкая неделя проходит, чтоб мы не позвонили друг другу.

На Челябинской студии телевидения работал сначала редактором, а затем и возглавил редакцию литературы и искусства. Здесь близко познакомился с Борисом Ручьевым, Людмилой Татьяничей, Михаилом Львовым... О каждом из наших классиков снял телефильм, в том числе и о Валентине Сорокине. Работа проходила не без сучка и задоринки, зато, ярко, интересно, вдохновенно. Позднее я рассказал об этом в своей лирической повести «Такая любовь», переизданной нынешним летом.

Первую свою книгу издал в 1976 году, эта повесть называется «Созвездие Антура». С той поры прошло 35 лет. За эти годы написал и издал 19 книг. Сборник прозы «Берёзовые сны» в прошлом году был удостоен Всероссийской литературной премии имени Д.Н. Мамина-Сибиряка. Считаю, это самое высокое признание моего творчества.

Нынешним летом, к своему 70-летию, выпустил сборник «Такая любовь». Я открыл сборник циклом очерков о выдающихся писателях, которые так или иначе повлияли на мою судьбу. Среди них — Михаил Шолохов, Юрий Бондарев, Михаил Алексеев, Сергей Чекмарёв, Муса Джалиль. Включил и очерки о наших уральцах-земляках: Борисе Ручьеве, Людмиле Татьяничей, Михаиле Львове, Валентине Сорокине и Вячеславе Богданове. Вновь включил сюда и рассказ «Свет материнских глаз», посвященный памяти моей матери, и рассказ-очерк «Берёзовые сны» — о поездке на братскую могилу отца.

Наиболее крупным моим произведением стала повесть «Такая любовь», давшая название всему сборнику. Она — о судьбе молодого поколения 70-х годов прошлого века. Долго сомневался, нужна ли она сегодня? Ведь «прорабы перестройки» назвали время нашей молодости «застойным». А это далеко не так. Когда набрал повесть на компьютере, поработал над ней, понял вдруг, что это лучшее, что я написал. Решил поделиться пережитым с читателями, и они поняли меня.

Не успел у выпустить этот сборник в свет и провести презентацию, как родилась идея — выпустить книжку о самом близком, сокровенном. Уже сейчас рождаются замыслы будущих новелл. Думаю, всегда надо писать о том, что тебе самому близко и дорого. Это обязательно затронет души и твоих читателей.

— **Спасибо Вам, Анатолий Константинович, за интересную и познавательную беседу. Примите самые искренние пожелания добра Вам и всем южноуральским писателям!**

Беседовала Анна АРЕФЬЕВА

Поэт и культуролог Нина ЯГОДИНЦЕВА: «ЛИТЕРАТУРА: ВОСХОЖДЕНИЕ РЕАЛЬНО...»

В названии конференции проблема будущего нашей литературы сформулирована кардинально: либо упадок, либо восхождение. Бесспорно, желаемо восхождение, очевиден — упадок. Но вызвали его не обстоятельства непреодолимой силы — он напрямую обусловлен экономикой, политикой и идеологией активно реализуемого сегодня проекта глобализации. Уже само понимание рукотворности этого проекта даёт нам основание не просто анализировать современное состояние литературной среды (которую образуют как пишущие, так и читающие), но и принимать позитивные решения для реального восхождения.

Времена, когда нужно было сориентироваться, «куда влечёт нас рок событий», уже прошли. Стало понятно, насколько агрессивна и разрушительна предлагаемая нам глобальная модель будущего, насколько она не совпадает с традиционной культурной матрицей нашей страны. Стали очевидными стратегические направления воздействия на сознание человека, цели и средства нового проекта. Возникла возможность системного ответа на вызов времени, и сегодня упустить эту возможность — значит, утратить будущее.

Объявленный руководством страны курс на консолидацию сил нации, модернизацию технологий и активное развитие общества немислим без опоры на литературу. Лет тридцать назад от ведущих технических специалистов можно было услышать: «Если инженер не любит и не понимает поэзию — какой же он инженер!», а сегодня технические вузы спешно избавляются от гуманитарных программ — они «не по профилю». Действительно, инженеру не обязательно писать стихи — но читать их, понимать и чувствовать — важно, важно уметь мыслить целостно и системно, ведь любые технологии, так или иначе, влияют на жизнь в целом. Учитывая это влияние, можно ускорить и обезопасить развитие, не учитывая — легко свести всё на нет, породив череду техногенных и гуманитарных катастроф.

Литература целостно осмысливает реальность, исследует происходящее во внутреннем и внешнем мире человека, и в определённой степени моделирует и проектирует его развитие. Именно поэтому для предлагаемого нам проекта глобального будущего литература не просто не нужна, но представляет собой прямую угрозу. Литература формирует общности — поколенческую, национальную, общечеловеческую: ведь когда в процесс писательского осмысления включаются читатели, возникает общественный резонанс идей, формируется поле общенационального взаимопонимания. Уготованное же нам глобальное будущее должно состоять из разобщённых, атомизи-

рованных, конкурирующих элементов, объединённых только желанием активно потреблять блага цивилизации.

Именно поэтому сегодня литература активно и целенаправленно вытесняется на периферию общественной жизни и становится объектом чисто научного филологического внимания. Именно поэтому различного рода поддержку получают в первую очередь коммерческие «лёгкие жанры», дамские романы, детективы. Именно поэтому активно создаётся и поддерживается системой премий псевдолитература, которая смачно живописует пороки, имитирует философию на пустом месте и пытается формировать новые ценностные ориентиры, которые — уже очевидно — являются минус-ценностями.

Но присущая природе человека необходимость осмысливать себя и свои дела никуда не исчезла. Об этом можно смело говорить, анализируя, в частности, активность молодых литераторов. Пишущих не становится меньше — рискну предположить, хотя со статистикой, конечно, здесь проблемы, — что их становится больше. Те, кто по разным причинам утратил доступ к золотому запасу культуры и не может восполнить свою духовную жажду за счёт чтения, принимают писать сами. Литературный результат, конечно, в большинстве случаев получается плачевный, но для нас здесь важна сама потребность в слове, в отражении, в осмыслении своего бытия. Она никуда не делась. Она развивается и нарастает. Ей просто не на что опереться, не на что по большому счёту сориентироваться, в то время как золотой запас национальной культуры во многом остаётся невостребованным.

Этот трагический парадокс — следствие разрушения культурного кода нации. Культурный код — та самая система идей, образов, сюжетов, которая является общей для большего числа представителей нации и позволяет понимать друг друга представителям разных поколений и различных социальных слоёв.

Культурный код, конечно, подвергается изменениям — но в течение длительных промежутков времени, на протяжении многих поколений, а то «перекодирование», которое мы с вами переживаем в течение вот уже двух десятилетий, неизбежно влечёт за собой трагические последствия. Одно из них — утрата общего языка с молодым поколением. Это не значит, что мы отстали от жизни. Это значит, что молодёжь вступает в жизнь, не защищённая опытом предков, и шансы на выживание у неё резко уменьшаются как в пространстве хищной цивилизации, так и в пространстве глобальных природных потрясений, которые испытывает человечество.

Между тем у нас есть советский опыт целенаправленного формирования

культурного кода. Едва ли он применим сегодня в прямой практике, но изучить и взять на вооружение наиболее результативные методики — необходимо, и чем быстрее, тем меньшими будут разрушения в духовной жизни народа.

Очень важно видеть и понимать, как сегодня разрушается культурный код, какие приёмы для этого используются и что им можно противопоставить. Первейшая проблема — проблема информации и знания. Информация — это то, что существует объективно и является в той или иной степени доступным. Знание — это информация пережитая, освоенная, связанная с реальной жизнью конкретного человека, ставшая частью его личности.

Если ещё двадцать лет назад приоритетным было приобретение знания, то сейчас главным считается наличие доступа к информации. В результате общая картина напоминает гипермаркет: в зоне доступности находится колоссальное количество информации, но никто не учит делать выбор нужного и полезного — того, что должно превратиться в знание и помогать жить. Это сейчас называется свободой выбора.

Понятно, что цена такой свободе — грош: молодой человек либо выберет уже известное ему, либо насобирает чего-то яркого и эпатажного, но совершенно ненужного, а зачастую и просто вредного и опасного для жизни. Однако в гипермаркете хозяйничает агрессивно эмоциональная реклама, и молодой человек хватается за неё как за соломинку, не замечая, что от его свободы при этом не остаётся и следа. Именно такой информационный гипермаркет мы сегодня имеем в общественной жизни.

Но, во-первых, человек может усвоить (сделать своим знанием) лишь незначительный объём от глобальных информационных потоков, всё остальное только «растаскивает» его, сбивает с ног, уводит от цели. Во-вторых, чтобы выбрать жизненно необходимое, он должен обладать элементарным пони-

Нина ЯГОДИНЦЕВА: «Литература: восхождение реально...»

⇒ ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТРАНИЦЕ 7

манием, что ему нужно, системой ценностей и приоритетов — а это понимание и эту систему необходимо формировать. Её и формирует литература — то есть, по большому счёту, даёт истинную свободу выбора.

Литературный капитал нации колоссально велик — но код доступа к нему стремительно утрачивается. Классическая русская литература, лучшие произведения советского периода, ценность которых осознают во всём мире, уходят из сферы открытого культурного общения в замкнутую саму на себя филологию. Да что литература — английский язык сегодня в школе изучается шесть часов в неделю, а русский — два, но поскольку в среднем из класса ЕГЭ по английскому сдают пять-шесть человек, а остальные идут на русский, то два часа изучения родного языка уходят преимущественно на подготовку к нашей любимой угадке.

И сегодня работу учителя-словесника в школе впрямую назвать подвигом, хотя уже в вузе всё чаще и чаще, называя классические произведения или имена персонажей, наталкиваясь на недоумённое равнодушие молодых: «Плюшкин? А, наверно, это из рекламы пекарни или кондитерской...» Модальными персонажами становятся персонажи «Камеди клуб», «Дом-2», «Наша Раша» и прочих не слишком чистоплотных и разборчивых шоу. Вакуум, образовавшийся на месте литературы, стремительно заполняется, чем попало, как придётся.

А что же современная литература? Здесь тоже целый комплекс проблем. Во-первых, она разделена на тех, кто обслуживает идеологию глобального потребления, и тех, кто продолжает на свой страх и риск свободный поиск истины. Первые имеют пиар, тиражи, громкие премии, мелькают на телеэкране в качестве экспертов по разным вопросам и публично называются писателями. Вторые мучительно ищут социальные ниши, позволяющие им заниматься творчеством, напрасно надеются на понимание спонсоров и власти, издаются в полном молчании критики и писателями называют себя сами. Но именно они создают сегодня литературу, которая завтра станет совокупным опытом поколения перемен.

Педагогу, библиотекарю, а тем более читателю очень сложно разобраться в ситуации: имена, которые «на слуху», слабо соотносятся с традиционной русской литературой, а где услышать о других? Как самостоятельно оценить литературное достоинство «модных» и «премированных» романов? Отдавать ли предпочтение тому, что модно, но явно вторично, или не бояться быть старомодным и придерживаться классики? Ответы на эти вопросы каждый ищет сам, и вот тут многое обнадеживает, поскольку отражает насущную потребность в хорошей современной литературе.

Ответом может быть проводимый в Челябинске книжный конкурс «Южно-

уральская книга», раз в два года оценивающий книжные новинки области. Правда, проходит этот конкурс исключительно на энтузиазме библиотеки и при помощи местных спонсоров. Другой вариант ответа — деятельность филфака МАГУ по разработке методик изучения уральской и конкретно магнитогорской литературы, у которой свои традиции и достойные высоты. Фестиваль книги и чтения проводит в городах области челябинский издатель Марина Волкова. Мы с Андреем Расторгуевым собрали в электронную книгу более 60 статей о современных провинциальных писателях России, и это тоже ответ на болевые вопросы о современной литературе. Она есть — но отстранена от читателя, заслонена экраном телевизора или монитора. Нужны серьёзные усилия, чтобы не просто увидеть её существование, но включить её в процессы осмысления настоящего и будущего, а процессы эти сегодня уже активно набирают силу.

Понятно, что в нормальной ситуации как литераторы влияют на общество, так и общественная среда влияет на литераторов. Но сегодня литература отстранена от общества — и следующее за нами литературное поколение формируется в крайне неблагоприятных условиях. Среда давит — а противопоставить ей молодой человек может очень немного. Слишком привлекательно выглядят многочисленные литературные тусовки и фестивали — можно кочевать по ним бесконечно, не слишком заботясь о смысле происходящего. Слишком активно «либералы» развращают вседозволенностью тем и средств выражения, слишком много пресловутой «свободы слова» — и нет абсолютно никакой ответственности. Слишком размыты критерии, и под понятие «литература» можно подвести любой размазанный по странице текст. Слишком гламурно выглядят те, кого сегодня с экрана телевизора называют писателями. Слишком легко вбросить свои тексты на сайт, выпустить книжку, эпатировать публику. Слишком легко — и потому нашим детям сегодня невероятно трудно.

Отлучённые от богатейшего культурного опыта, сбиваемые с ног шквалом информации, воспитанные рекламой, в вечной погоне за новизной и сенсациями, соблазнённые техническими возможностями Интернета, заблудившиеся на перекрёстке идеологий, лишённые ценностных ориентиров — наши дети сегодня во многом полагаются на свой природный инстинкт истины, ищут ответы на жизненно важные вопросы сами, и мы не имеем права говорить об

упадке литературы — ни о сегодняшнем, ни о будущем. Хотя бы потому, что молодая литература есть и хочет быть.

Да, на ней уже сказались идеологический разлом. И среди молодых литераторов появилось много тех, кто наслаждается свободой слова, не обременяя себя ответственностью за сказанное или написанное. Да, они художественно сформировали свой код, который порой язык не поворачивается назвать культурным. Но именно на них — если мы действительно стремимся к восхождению — ляжет невероятно трудная задача выстраивания ценностных ориентиров будущего. В наших силах сейчас остановить разрушение, сохранить культурный код, подготовить почву для будущего, передать знания и опыт по максимуму.

Что для этого нужно? Первая задача, которую нужно решить, — скорее психологическая, чем литературная. Нам уже успешно внушили, что с молодёжью надо говорить на её языке. Но мы же видим, какой это язык — убогий и беспомощный, оторванный от корней и переполненный заимствованиями. Язык, который не способен выразить их глубокие чувства и мысли. Нет отдельного языка молодёжи — есть общий язык культуры, и надо находить как можно больше общего, не опускаясь до игры «в поддавки». Это касается и пишущих, и читающих. Силы им должны давать не эгоистическая самость «поколения пепси», а чувство причастности к героической истории и богатейшей культуре, гордость за сотворённое народом в целом. Кстати, первый удар глобальной идеологии был направлен именно сюда: историю оболгали, внушив к ней стыд и отвращение, а культуру подменили субкультурой. И переломить ситуацию будет очень нелегко, но чрезвычайно важно.

Вторая задача — сохранение и передача культурного кода. Решение её носит характер скорее технологический, чем идеологический. Сегодня воздействие на человека и различные манипуляции сознанием производятся через эмоциональную сферу, самую уязвимую в структуре психики. По эмоциям бьют, на эмоциях играют, эмоции зашкаливают — и умирают. Это точка второго удара глобальной идеологии потребления. Следовательно, работать необходимо в аналогичном ключе — то есть с теми же самыми эмоциями.

Уже недостаточно просто призывать к чтению, нужно создавать эмоциональный опыт приобретения собственного знания и надёжную защиту от чуждых вторжений. Поэтому и библиотеки, и музеи, и школы активно используют

театральные, праздничные и игровые технологии в процессе передачи исторических знаний, постижения смысла литературных произведений. Могут сослаться на свой педагогический опыт: если ребёнок или молодой человек прочувствует эмоциональный подъём и творческий порыв, он всегда, без исключения, предпочтёт своё, личное, выстраданное знание любой информации, без труда полученной извне. Такова природа человека, и в этом наша надежда на будущее восхождение.

Третья задача — вернуть утраченную практику литературного общения как между поколениями, так и внутри нового поколения, воспитывать молодого читателя и молодого писателя в их постоянном диалоге, обсуждении насущных вопросов их жизни, результатов того или иного нравственного выбора. Жажда такого общения сегодня колоссальна, частично она реализуется через Интернет в форме «Живого журнала» или блогов, но уровень культуры диалога при этом катастрофически низок: виртуальное общение допускает анонимность, и «свобода слова» слишком часто превращается в разнузданную ругань или даже клевету. Реальное общение должно быть первичным, задающим уровень и тон виртуальных бесед, оно должно «взрослеть» вместе с собеседниками.

Глобальная идеология отменилась и здесь: она предложила молодому поколению эстрадных кумиров и научила подражать им, развешивать их, жить их жизнью... Но если молодым предоставить действительную свободу выбора — они отчаянно ринутся в собственную жизнь, в её споры, поиски и победы.

Остальные задачи, на наш взгляд, не менее важны, но они носят более частный характер, и могут прозвучать в обсуждениях. Однако всё, о чём было уже сказано, — дела государственного масштаба. Они имеют прямое отношение к будущему страны, и поэтому работа по сохранению, развитию и пропаганде литературы должна стать приоритетной для государства. Ведь слово — инструмент формирования сознания. Насколько будет развито сознание, настолько станет возможной модернизация во всех сферах — и технологическая, и экономическая, и идеологическая.

Озабоченность будущим, уже не ближайшим «завтра», а жизнью следующих поколений, — характерная черта дня сегодняшнего. Несмотря ни на что, от надежды выжить мы уже перешли к желанию жить достойно. И это слово — «достойно» — в рамках нашего культурного кода значит не столько определённое благосостояние, сколько верность великой истории, великой культуре, великой литературе. Верность не только как воспоминание, но как продолжение и развитие. И это должно стать целью, объединяющей под эгидой государства усилия семьи, школы, профессионального образования и общества в целом.

Разрушительные процессы, как мы убедились, могут быть стремительными, но культурный подъём не бывает быстрым: нужны усилия нескольких поколений. Наша задача вполне конкретна — остановить разрушение, обобщить позитивный опыт советского периода и максимально вооружить молодых людей ценностными ориентирами, методиками созидания, умением противостоять культурной агрессии. Если мы её выполним — восхождение реально.

О БЕДНОМ ЧИТАТЕЛЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО

Кем труднее быть: писателем или читателем?

Правильно — читателем! Писатель пишет себе, что ему в голову взбредёт для собственного удовольствия. А читателю нужно сделать над собой усилие и этот чужой бред прочитать, попытаться понять, а потом ещё выразить словами, что ты понял!...

Эту ситуацию я могу доказать статистически на примере литературного конкурса «Волшебная строка». Работ поступало на конкурс тысячи. И вот распределение по жанрам: поэзию членам жюри я передавала авоськами, прозу — папками, а отзывы о прочитанном — поштучно. Что и подтверждает: писателей — тысячи, а читателей — единицы.

Стать писателем нелегко, но и «читатель» — это профессия очень сложная и требующая длительной подготовки». Так резюмировали братья Стругацкие свою историю про планету Константина, на которой нашли способ установить полную гармонию писательско-читательских отношений. Поскольку каждый пишущий, естественно, хочет иметь читателя, а читатель — существо неорганизованное и этой простой вещи не понимает, создали там специальную профессию — читатель. Читатель должен книгу прочесть, понять, найти в ней источник высокого наслаждения, полюбить. И обо всех чувствах и размышлениях регулярно сообщать автору. Чтобы авторы были довольны и чувствовали свою необходимость. Цех этот, естественно, вредный, и читателю полагалось усиленное питание и частые отпуска.

Очень жаль, что до планеты Константина нам далеко, нужно искать земные пути решения проблемы — поскольку состояние массового чтения в стране сейчас квалифицируется как культурная катастрофа. Но если отвлечься от завышенно эмоциональных оценок и обратиться к реалиям и фактам — то картина выглядит не столь однозначно. Конечно, если судить по статистическим показателям чтения в России и в Свердловской области, то действительно правомерно говорить о своеобразном пике регрессии. Но ведь это падение показателей чтения и распространения печатной культуры является во многом следствием универсальных культурных процессов в мире, в том числе изменением информационных технологий. Характеристики чтения в России быстро приближаются к средним значениям в большинстве европейских стран — читают около 20 % населения. Но эта «суммарная» регрессия и ярко выраженный масскультурный характер чтения — это еще не полная картина. Есть и неудовлетворенный спрос на «высокую» литературу, и дефицит малотиражной научной и профессиональной книги, и проблемы книги для детей и подростков.

Подросток и книга: в фокусе разнообразных представлений

В сложившейся ситуации особенно важно понять, что привлекает и отталкивает подростка в книжной культуре, насколько гармоничны его взаимоотноше-

ния с книгой и электронными носителями информации и что нужно сделать для возвращения чтения в мир детей.

Проблема заключается в том, что подростки могут пользоваться лишь теми достижениями книжной культуры, которые предоставляют им взрослые. Взрослые же — издатели, библиотекари, работники книжной торговли, педагоги, родители руководствуются в своей деятельности по отбору литературы и формированию круга подросткового чтения тем, какой образ юного читателя сложился в их сознании. Они отталкиваются от того, какие книги считают полезными или вредными для подростка, какое чтение — развивающим, одухотворяющим, а какое — вредным, отупляющим, диссоциирующим с интересами социальной эволюции

Представления о читающем подростке, осознаваемые в той или иной мере, являются основным пусковым механизмом, определяющим содержание деятельности институтов книгоиздания и книгораспространения — издательств, книжных магазинов, библиотек и образовательных учреждений. Выявление этих интересов, приведение их в соответствие с реальностью и коррекция на основе изучения самопредставления читающего подростка могут оказать существенное влияние на процессы издания, распространения, а, следовательно, и чтения детско-юношеской книги.

Все понимают, что необходимо осмысление современных явлений детско-юношеского чтения на основе научного анализа, в тесной связи со всеми социально-экономическими реалиями нашей жизни, глобальной сменой ценностных ориентаций, радикальной перестройкой взаимодействия взрослого и детского миров, формирования принципиально новой культуры детства. К сожалению, внимание к проблемам детства пока больше декларируется, а отношение к литературе для детей и подростков — в полном забвении.

Исследования библиотек показывают: как и предполагалось, картина подросткового чтения с её приоритетами, оценками, читательскими пристрастиями резко контрастирует с той, которую хотели бы видеть взрослые организаторы детско-юношеского чтения. Выяснилось, что у подростков ситуация «вялого характера» и нечтения носит массовый характер и из разряда стихийных, неосознаваемых явлений, перешла в разряд явных и подотчётных сознанию. 98% опрошенных подтверждают, что чтение не занимает в их жизни сколько-нибудь серьёзного места. Характерно, что при этом подростки оперируют категориями множественного, а не единственного числа: «мы», «наш возраст», «наш класс», «наше поколение», что косвенно свидетельствует о типичности данной ситуации.

Сами подростки признают, что читают «редко и мало», «только по необходимости» и чтение не входит в число любимых занятий. Любопытно, что, мотивируя своё охлаждение к читательской деятельности, подростки апеллируют к понятию «мода»: «чтение стало не модно», «старые книги становятся немодными», «сейчас это уже не в моде», «идёт поколение компьютеров». Избалованные калейдоскопичностью

впечатлений, даваемых современной индустрией развлечений, подростки тяготеют чтением как занятием трудным, требующим слишком больших усилий: «читать трудно и долго», «читать долго и лень», «не хочется париться над книгами».

Соответственно, общение с книгой подростки стремятся свести к минимуму, свою читательскую жизнь они не склонны планировать даже на шаг вперёд. Наиболее распространённая подростковая ситуация — «читаю под настроение», «читаю, что попадает под руку». Причём книга, которая «попадает под руку», должна отвечать определённым требованиям — например, быть «простой и умной». «Умная» — это, прежде всего, информативная книга, из которой можно «почерпнуть что-нибудь новое». Сложность в книге подросток не приемлет, относя её к качествам, характеризующим «плохую книгу».

Воспринимая книгу ситуативно, подросток хочет исчерпать книгу сегодня и сейчас; отложить, подумать, вернуться, перечитать — такие реакции не характерны для современного юного читателя. Нередки утверждения типа «не люблю перечитывать», «мне хватает одного раза». Отсюда категоричное: «непонятная», «сложная» — значит плохая, при этом в скобках указываются то «Алые паруса», то «Мастер и Маргарита», то «Нечка Незванова»... Универсальный вариант определения хорошей книги у подростков — «интересная». Что для них входит в слагаемые этого понятия? Прежде всего, «захватывающий сюжет», «чтобы развлекало интересными положениями», «увлекало ситуациями».

Широкое распространение новых информационных технологий в условиях отсутствия концептуальной продуманности управления этим процессом сыграло свою роль в усугублении кризисных явлений подросткового чтения. Подростки видят в компьютерах, прежде всего, своеобразную «выручалочку», позволяющую избежать самостоятельного поиска, сбора и создания информации. Пресловутое «скачивание» имеет характер эпидемии. Отводя чтению прежде всего информационную роль, подростки в её реализации преимущественно отдают компьютеру. Компьютер действительно выручает подростков в трудной ситуации; он быстро и точно выдаёт информацию в пределах заявленной необходимости, информацией здесь легко манипулировать и управлять. Но ведь чтение не исчерпывается изъятием необходимой информации!

Полифункциональность чтения, возможности поликультуры скрыты от современного подростка, многие функции чтения и информационной деятельности остаются для него непонятными и невостребованными.

А вы уверены, что читать необходимо?

Что думают по этому поводу детские психологи и медики? Я вычленила пять позиций:

1. Мы живём в век информационных технологий, и нам это уже в зубах навязало. Мы помним другой век и можем сравнивать. Но детям и подросткам сравнивать не с чем. Они сейчас и здесь родились, и для них это ВСЕГДА СУЩЕСТВОВАВШЕЕ пространство. И в книгах они ищут информацию. А интернет, телеканалы, тематические лазерные диски предоставляют им эту же информацию быстрее и шире, чем книга, зачастую уже в полупережеванном

виде. Что здесь можно сделать? Вероятно, при избытке качественных энциклопедических изданий некоторое количество школьников можно научить работать с книгой. Но это сложная штучная работа. И кто этим должен заниматься?

2. Наши дети воспринимают информацию с другой, большей, скоростью, чем предыдущие поколения. Современные мультфильмы и видеоклипы демонстрируют нам это со всей очевидностью. Восприятие мира детьми изменилось. Они вообще — физиологически! — другие, этот процесс преобразования идет прямо сейчас, и неизвестно, чем и когда закончится! Что требуется от книги по этому поводу? Вероятно, новая массовая литература, написанная с учетом этих скоростей?

3. До сих пор считается, что ведущим механизмом восприятия искусства (и книг в том числе) является сопереживание, идентификация себя с героем. Но это сложная душевная работа. Мир же сегодня предоставляет подросткам другие, менее душевно-затратные способы идентификации — компьютерные игры, масс-шоу-культура и т.д. Трудно требовать от детей, чтобы они выбирали более трудный путь. Более того, сегодняшние подростки вполне сознательно избегают опыта сопереживания. Отчасти это результат стремительной дифференциации нашего общества. Этому обществу пока просто невыгодно развивать в детях опыт сопереживания: не сформированы официальные идеологические установки. Подростки инстинктивно на все это реагируют и разом отстраняются от призывов сопереживать: и «Детям подзельмов» В.Короленко и «Парфюмеру» П.Зюскинда, и «Тройке» Перова. И любое сопереживание делает более уязвимым. Потому вместо адаптации к реальной жизни они предпочитают уйти в виртуальный туман!

4. Для современных подростков как поколения книга больше не является «учителем жизни». Развлечение, информационный носитель, тема для разговора, средство для проведения времени и еще что угодно. Они готовы размахивать волшебной палочкой, как Гарри Поттер, и мечами, как эльфы и орки. Но они не идут их жизненным путем. Произошла десакарлизация литературы. Уроки жизни даёт окружающая жизнь.

5. На детскую и подростковую литературу сегодня ложится очень сложная и очень специфическая задача. Любого ребенка и подростка, хотя бы отчасти, живет в сказочном, фантастическом мире. Все это усиливается сейчас виртуальными компьютерными, телевизионно-рекламными и прочими шоу-мирами. Пределом этой виртуализации в современном мире является уход в наркотические миры. Это проблема номер один, потому что наркотики, в отличие от рака и сердечно-сосудистых заболеваний, бьют по камбиальному слою, по совсем молодым людям. Может быть, задача литературы как искусства наиболее личного, интимного в употреблении, дать подростку какие-то методики, возможности и примеры для различения этого «мира-понорошу» от «мира-подлинного». Детская литература в лучших образцах делает как раз на этом акцент. Вот это было игрой, а вот здесь пошла настоящая жизнь. Ты не согласен? Прекрасно! А, по-твоему, где границы? Здесь важны не готовые рецепты, а отработка самого алгоритма, самой привычки к усилению различия

⇒ **ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТРАНИЦЕ 9**
ния. Никакие другие виды искусства и средства массовой информации заменить книгу в этом вопросе пока не могут.

Реплика из-за книжного стеллажа

Роль «интересных книг» в читательской практике современных подростков сегодня зачастую выполняются эрзацы — многочисленные серийные книжные поделки, в точности выполняющие социальный заказ подростка: нагромождение «интересных ситуаций», лёгкий, «понятный» язык, узнаваемые типы героев, налёт непритязательного юмора, счастливый конец — библиотекарю это называют «облегчённое чтение». Подтверждается ориентированность на книги из разряда «массовой литературы»; на первых местах в рейтинговой таблице подростков — Д. Емец, О. Рой, А. Маринина, Д. Донцова, Д. Ролинг, Е. Матвеева, Ф. Паскаль, книги по фильму «Зачарованные», прочих вампиров, бесконечные «детские детективы», «страшилки» и т.д.

Ещё одна особенность — «серийное» чтение. Если любитель фантазии «подсаживается» на серию «Коты-воители» или «Тропа пилигрима» — то долго читает, ориентируясь не на автора, не на тему — на название серии. Особое лицо у серии «Этногенез» — этот проект не имеет аналогов в отечественной литературе, действие разворачивается на протяжении 200 миллионов лет, в прошлом, настоящем и будущем. Наши элитные читатели оценили «Чингисхан» С.Волкова, «Маруся» П.Волошина, «Сомнамбула» А.Зорича.

Активно читают книги издательства «Самокат» — в основном авторы зарубежные. Здесь наших «думающих» читателей подкупает доверие к ним, раскрытие сложных, больших проблем на страницах этих книг. «Маленький — не значит глупый», и не все тянутся только к облегчённому чтению. Обращаясь к этим книгам, ребята отстаивают своё право знать тяжёлые стороны жизни, иметь своё мнение. К сожалению, в числе отечественных изданий таких книг мало: установка на позитив?

Конечно, наши читатели хорошо знают и читают книги писателей, живущих в Екатеринбурге, особенно А.Кердана, О. Райна, С. Лавровой. Но ведь их действительно ЗНАЮТ по многочисленным встречам и рекламе библиотек. Конкретная ситуация в Каменске-Уральском: пригласили на встречу С.Лаврову, книг в магазинах нет, собирали в Екатеринбурге. После встреч ребята начали спрашивать такие книги и книготорговцы отреагировали — книги появились. Та же ситуация повторилась с О.Райном. Напрашивается вывод: значит, если библиотекарю с писателями поработают, ситуация изменится? Да, но только в том случае, если книги автора уже ИЗДАНЫ, и хорошим тиражом.

Тонкий слой элитных читателей составляет примерно 7–8%. Для таких читателей чтение является насущной потребностью, удовлетворяющей глубинные интересы личностного развития. Такой читатель вовсе не обязательно представитель престижной школы, его читательская элитарность — следствие совпадения многих факторов: стимулирующая домашняя среда, хороший учитель, разбудивший «духовную жажду» книги, счастливо совпавшие с читателем в нужный момент.

Библиотекарю фиксируют: подростки неохотно берут книги, где герои-

сверстники представляют прошедшие исторические эпохи. Социальные потрясения последних десятилетий привели к ослаблению межпоколенных связей, разрыву культурной традиции. Для современного подростка существует не ось времени, а её конкретный отрезок — дискретность мировосприятия и суженная идентичность проявились как характерные черты современного юного человека. Соответственно, неразвитость чувства бесконечного закрывает подросткам путь ко многим, объективно нужным для него книгам и, прежде всего, из фонда литературной классики.

Очень много слов

Такую реплику очень часто можно увидеть на сайтах и в блогах. Высказывание длиннее 7–10 строк уже не воспринимается. А ведь наши подростки проводят там до 70% свободного времени, там формируется их восприятие.

Опрос показал, что основные трудности подросткового чтения связаны со словом, основным средством выразительности книги. На это указывают сами ребята: «спотыкаюсь о непонятные слова», «буксую в описаниях», «не могу осилить книгу до конца» и, в конечном итоге, — «просто трудно читать и всё». Проблема обеднения языка. Библиотекарю отмечают: классику не читают в первую очередь потому, что очень труден для понимания компьютерному подростку богатый язык наших классиков. Мне это трудно принять: язык Пушкина труден для понимания современного школьника!

Серьёзные потери несёт и техника чтения; качество чтения современных подростков не отвечает вызовам времени и международным требованиям к стандартам грамотности. По данным международного исследования читательской грамотности PISA 2009 года, российские школьники оказались на 43 месте (из 65). Если интересно, первые три места: Шанхай, Корея, Финляндия. «Читательская грамотность — способность человека понимать и использовать письменные тексты, размышлять о них и заниматься чтением для того, чтобы достигать своих целей, расширять свои знания и возможность участвовать в социальной жизни». То есть проверяется не техника чтения — а способность к чтению творческому, умение понимать и трансформировать тексты, использовать их в различных вариантах. Вот здесь и проявилось нечтение или бездумное облегчённое чтение, отсутствие Национальной программы чтения, сокращение уроков литературы в школах, закрытие детских библиотек, отсутствие государственных дотаций на издание детских и подростковых книг.

А ведь выстраивается система?!

Книга как товар

Влияние современного книгоиздания на чтение подростка достаточно противоречиво. С одной стороны, оно даёт возможность привести чтение в соответствие с запросами читателей, с другой стороны, усиление в издательской деятельности коммерческой составляющей наводнило книжный рынок детско-юношеской литературы большим количеством тривиально-рекламного «чтива», которое формирует невзыскательный вкус, задаёт заниженные параметры требований к книге. Любопытно, что подростки хотя и видят в издателях и рабочих книжных магазинов бескорыстных помощников, своеобразных «поводы-

рей» по сокровищнице книжной культуры; неспроста некоторые из опрошенных подростков высказали пожелание деятелям книжного бизнеса «получить библиотечное образование».

Сами издатели и работники книжной торговли признают недостаточность книгоиздания для подростков, перекошенность детско-юношеского книгоиздания в пользу детей 3–6 лет, преобладание фантастики, фантазии, комиксов и зарубежных детективов в чтении подростков. Книгоиздатели и работники книжной торговли высказывают собственную неудовлетворённость коммерциализацией книгоиздания в адрес детей и подростков, ослабление содержательной составляющей детско-юношеской книги.

Итак, все солидарны в своей оценке ассортимента детско-юношеской книги как неудовлетворительного. Остаётся неясным, каким же силам подвластны перемены к лучшему в данной сфере?

Острый разговор на эту тему состоялся между писателями и издателями на Книжном фестивале в Свердловской областной библиотеке для детей и юношества.

Книга, в одной из своих ипостасей, товар. Правда, товар высокого передела. То есть, по аналогии, книга не сырьё — нефть или уголь, а, скажем, продвинутый компьютер или автомобиль. Для того, чтобы произвести книгу требуется много чего. Например, требуется писатель, который эту книгу напишет. И учебные заведения, в которых этот писатель выучится. Нужна культурная среда, в которой бы будущий писатель формировался, литературные и культурные традиции. И ещё много другого — помимо писательского таланта, без чего книга, как высокохудожественное произведение на этом рынке культуропотребления никогда не будет произведена.

А всякий товар конкурентоспособен или нет. В современном мире книга, сами культуры конкурируют между собой. Например, у нас было замечательное, одно из лучших в мире советское кино. Теперь его нет. Теперь государство даёт большие деньги, а фильмов, сравнимых с прежними советскими художественно, нет. А почему так получилось? А потому что в девяностых на наш рынок хлынул поток бесплатного дешёвого яркого импортного кино. Под его напором была разрушена киносеть и система кинопроката — базовые структурные системы кинопроизводства. Прошло время, нашлись деньги на кино. Только вот восстановить киносеть и кинопрокат практически невозможно. Но даже если случится, то как восстановить десятки, если не сотни тысяч преданных делу кино людей, которые ушли из кинопроизводства навсегда. Эту среду, традиции, особое отношение, дух объединявший многие годы этих талантливых людей нельзя восстановить никаким чиновничьим указом.

То же происходит с книжной инфраструктурой. Исчезли специализированные издательства, замечательный журнал «Детская литература». Государство отказалось от поддержки литературы для детей и молодёжи. В немногих издательствах, работающих на детском рынке, преобладает классика и книги зарубежных авторов. Потому что книги российских авторов значительно уступают им по художественным достоинствам — объясняют издатели. В этом ли дело? Или тут важнее коммерческая составляющая? Нежелание искать и «раскручивать» отечественных авторов. И самое больное: издание зарубежных авторов на русском языке поддержива-

ют их правительство, различные фонды. Российским издательствам с ними очень выгодно работать. В большинстве эти авторы действительно интересны, и было бы всё неплохо, — если бы соблюдалось равновесие отечественной и зарубежной книги. Потому что на какой основе должен формировать российский подросток национальный менталитет, видя только зарубежное кино и читая зарубежных авторов (даже в хорошем переводе)? Что он выносит из этого пёстро-коктейля этических норм пост-индустриального европейского социума, других религий и культур, о какой цельности мироощущения тут может идти речь? Тысячи и миллионы деталей и мизерных, почти неуловимых движений и смыслов наполняют нашу жизнь и придают ей характерный для ареала обитания ребенка, колорит. И это органично приходит через отечественные книги. Которых очень мало.

А как насчет цензуры?

Цензура как система мер, препятствующая продвижению тех или иных культурных явлений работает, и вносит свою лепту в то, что многие книги остаются неизвестными тем, кому они предназначены. Неслучайно интерес к чтению, которое кажется подросткам скучным и далеким от их сегодняшних интересов и проблем занятием, падает.

В одних случаях цензура прячется за благородными знаменами борьбы за развитый художественный вкус. Хотя декларируемый эстетический вкус зачастую оказывается культурным производом критериев оценки. Л. Толстой не любил Шекспира, а Ахматова — Чехова. Универсальных критериев нет. Они только внутрикорпоративные. От педагогов, библиотечкарей, критиков зависит создание конвенциональных критериев. В других случаях цензура рядится в монашеские одежды борцов за нравственность, хотя, по сути, является «зачисткой» литературной территории. В третьих — является следствием профессионального невежества, поскольку знание детской литературы у многих педагогов и библиотечкарей завершается периодом 50–60-х годов прошлого века.

К вопросам табу в литературе для подростков тесно примыкают темы «правды жизни». В самом деле, нужны ли они сейчас, когда общество с разрушенной системой ценностей переболело тоской и злобой? Нужно ли ребятам знать о проблемах взрослой жизни, драмах и трагедиях, когда им так не хватает любви, радости, позитива? Но как же тогда быть с живыми реалиями современных подростков — группировками, сектами, бандитизмом и школьной дедовщиной? Безусловно, принцессы и драконы безопаснее, чем суровая правда. Детская литература прошла мимо многих трудных тем, не помогая взрослым рассказать о том, что стыдно либо страшно, отдавая это на откуп «во дворы и подъезды» для обсуждения среди сверстников. А ведь здесь важен ракурс рассмотрения проблемы, и принципиален выбор точки зрения. Поэтому закономерны выводы подростков: «Правды нет. Никто толком не объясняет, как теперь правильно, а как неправильно. В школе учат одному, по TV — другому. Получается, что можно как угодно?»

Не все обходят острые темы. Не боятся трудного разговора с подростками Е. Мурашова и Н. Назаркин, ставшие нам известными благодаря изда-

тельству «Самокат», смело открывающему новые имена и темы. Николай Назаркин в своей книге «Изумрудная рыбка» пишет о детях, больных гемофилией. Он знает, о чем говорит, поскольку сам работал в больнице, лечил книгами. Несмотря на страшную болезнь, дети живут, а не умирают, умеют дружить и радоваться жизни, которая будет у них чересчур короткой. Тем не менее, важно ее прожить так, чтобы сохранить в себе человечность в любой ситуации. Екатерина Мурашова, практикующий психолог детской поликлиники, пишет о подростках с проблемами. Ее повесть «Класс коррекции» о разделении на классы не только в школе, но и в мире. Это трудный разговор в жанре социальной фантастики о детях, отторгаемых обществом, социально неблагополучных, инвалидах, умеющих уходить от страданий и безысходности в параллельный мир, где сбываются желания. Именно эти дети и оказываются действительно нормальными и способными отстаивать справедливость в сошедшем с ума современном мире.

Чье мнение о книге важнее — юных читателей (для которых она и написана) или взрослых (которые опытнее и умнее), и могут ли вести диалог на равных дети и педагоги?

Издательство «Самокат» выпустило книги Ульфы Старка, Мари-Од Мюрайт, Д.С. Аландера — писателя, говорящего с детьми на темы, не принятые в русской литературе. Но это не значит, что они не востребованы современными подростками. Книга Д. С. Аландера «Рауль Валенберг. Пропавший герой» о шведском аристократе-дипломате, спасшем от гибели сотни тысяч венгерских евреев и пропавшем навсегда в застенках НКВД, позволяет вести разговор по одной из самых трудных тем — о темных сторонах нашей истории. В самые трудные годы везде были честные и порядочные люди, чьи представления о добре и зле не поколебал страх. Такими были и Януш Корчак, и Рауль Валенберг. После прочтения такой книги подростку предстоит решить для себя самого, как бы он поступил в экстремальной ситуации: равнодушно созерцал, отвернулся, чтобы уберечь себя, или активно вмешался в творящееся зло. «Книга о смерти» шведской писательницы Пернилы Стальфельт вызвала скандал на международной московской ярмарке 2007 года. Не принятая многими книга помогает взрослым найти слова для разговора с детьми на одну из самых трудных тем и отвечает на все главные вопросы. Как умирают люди? Что значит быть мертвым? Что происходит с телом после смерти? Как люди поступают с мертвыми? «Зима всегда сменяет лето, а после жизни наступает смерть, но это совсем не страшно...», — считает Пернила Стальфельт.

Нет однозначного ответа на вопросы о табу в детской литературе. Поэтому каждый решает их для себя в одиночку — в школе, в библиотеке, дома, руководствуясь, как правило, здравым смыслом, семейной культурной историей, психологическими особенностями ребенка и, в первую очередь, собственным вкусом, рассматривая его в качестве абсолютного мерила. Необходима публичная рефлексия, выходящая за рамки малочисленной касты детских писателей и воинственной либо равнодушной армии педагогов, поскольку это вопросы, решение которых ведет к формированию новой идеологии нашего государства.

В современной русской литературе табу исторически сложились. К числу запрещенных тем относятся не только насилие, секс, жестокость, противопоставление поколений, но и исторические повести о темных сторонах нашей истории — геноциде, сталинских и нацистских лагерях, антисемитизме. Писатели и издатели полагают, что поскольку трудно определить, как далеко можно заходить в разговоре по этим деликатным темам, лучше их вообще не касаться. Куда безопаснее писать о космических пауках и войнах магов, символизирующих абстрактные понятия добра и зла. А тем временем пустующие литературные ниши в России занимает переводная литература.

Проблем много. При всех сложностях нынешнего этапа развития читательской деятельности подростков есть и положительные стороны: это уверенное использование новых информационных технологий, поливариантность информационного поведения, независимость читателей в формиро-

вании круга чтения, эмансипированность от накопленных старшим поколением шаблонов и стандартов. Однако в целом есть основания характеризовать подростковое чтение как критическое, требующее серьезной коррекции со стороны взрослых. Необходимо понять, что чтение — занятие общечеловеческое, поднимающее на вершины духовных достижений. Необходимы совокупные общественные усилия для поддержки и стимулирования чтения. Сегодня чтение — дело всеобщее!

Только публичная рефлексия по поводу названных проблем детской литературы выявит все ракурсы рассмотрения, позволит принять решения, в том числе и альтернативные.

Особая миссия, на мой взгляд, в деле консолидации сил, направленных на развитие детской литературы и продвижение идей детского чтения, отводится библиотеке. С ее помощью создается колоссальный гипертекст из лучших ресурсов, предназначенных детям и подросткам. Необходим следующий шаг — сделать эту информацию предметом общественной рефлексии. Библиотека в качестве коммуникационной площадки для различных групп и объединений подходит для этого как нельзя лучше.

Антонина ВАДАТУРСКАЯ,
методист Свердловской областной библиотеки для детей и юношества

Воспитать читателя

Hadent sua fata libelli... — книги имеют свою судьбу. Эта популярная поговорка весьма известна. Но как справедливо замечает венгерский просветитель И. Рат-Вег (1870–1959), смысл латинского стиха, принадлежавшего перу Теренциана Мавра, совсем иной, и означает «Судьбы книг зависят от восприятия их читателем» «Pro captu lectoris hadent sua fata libelli». Следовательно, Читатель — главное действующее лицо. Об этом говорит и Рубакин, определивший триаду читатель-книга-автор. Нам, воспитанным в литературном обществе, странно и непривычно видеть автора в этой триаде на последнем месте.

Возможно, осознание этого факта поможет нам лучше понять закон Гумбольдта — Поттебни: человеческая речь, устная или письменная, не есть смысл, речь — лишь пусковой механизм, позволяющий смыслу появиться. Следовательно, чтобы состоялся автор, необходим читатель. Хотя, согласно Э. Эннекину (1858–1888), художник не зависит от общественной жизни...

Одна и та же эпоха давала совершенно разных писателей (Толстой и Достоевский; Еврипид и Аристофан). Суть, на мой взгляд, следует искать в таланте автора. Именно с него начинается «игра притяжений и отталкиваний». Связь художника с обществом заключается лишь в наличии у автора почитателей и поклонников, сиречь — читателей.

Как воспитать читателя? Возможно ли это? Любое воспитание предполагает, прежде всего, наличие авторитетов. Медийный век привел к разрушению институтов, работавших прежде. Толстые журналы, делавшие литературу достойным многих, утратили позиции. И сама литературная критика сегодня мало кому интересна, разве что узкому кругу специалистов. Рекомендациями родителей и

библиотекарей, как показывают социологические опросы, молодые читатели пользуются в последнюю очередь.

Старые институты, обеспечивающие вертикальную организацию культурного пространства, частично разрушены, а пришедшая им на смену горизонтальная организация культурного процесса, когда все участники (автор, критик, исследователь, библиотекарь, издатель, читатель) равны — ещё только разрабатывают свою стратегию.

Но как справедливо утверждает У. Эко: «Книга — это не способ присвоить чужой ум, наоборот, книги — машины для провоцирования собственных новых мыслей, и, следовательно, создают личность». Чтобы стать личностью, по-прежнему необходимы книга и чтение.

Вместе с тем количество читающих бумажные или электронные книги во всём мире год от года сокращается. Беспокойство по этому поводу высказывают не только люди книжной культуры, но и первые лица государства, а дискуссиям, обсуждениям и мрачным

пророчествам просто нет числа (например, «Смерть текста» М. Шатунского в «Литературной газете №10–2011 года»).

Казалось бы, чего проще — соединить автора и читателя, помочь им найти друг друга. Но как это сделать? Институт литературных агентов у нас практически не развит, разве что в столице может быть примером Институт книги А. Гаврилова. Последовательно и очень грамотно там раскручиваются лауреаты премии «Просветитель». Видеоомы, онлайн-лекции, выступления интересных и талантливых авторов, конкурсы читателей. Есть, чему поучиться.

У нас в Челябинске в этом году прошёл IV конкурс издательско-полиграфической продукции. Тоже были интересные авторы, прекрасные издания. Библиотеки организовали встречи с лауреатами и издательствами-победителями в различных аудиториях, провели обзоры, поставили книжные выставки. Но это яркое событие достойно куда как большего внимания СМИ. Блистательная и любимая не только челябинскими детьми радиопередача «Брось всё и читай» (её ведёт Н.В. Капитонова) остаётся пока единственной.

И ещё. Творческие встречи, презентации книг и издательств, организованные в библиотеках, на книжных фестивалях и читательских марафонах, никак материально не поощряются. Библиотеки не имеют возможности платить. Хорошо, что автор лично заинтересован в таких встречах, приносящих ему хоть какую-то известность. А артист? Ведь чтение стихов или прозаического текста в профессиональном исполнении — прекрасный побудительный мотив к чтению. «Нет лучшего способа побудить читательский аппетит, чем подразнить запахом аппетитного чтения» (Д. Пинак).

Теперь несколько слов об игровом начале. Его, говоря о привитии любви к чтению, невозможно обойти. Фестивали, литературные конкурсы и викторины, флешмобы и презентации, костюмированные шествия и читательские марафоны, создание ассоциации ПРОдвижение книги (М. Волкова) — решают некоторые проблемы в этом направлении. В сентябре в Челябинске появилась группа молодых энтузиастов Артуа: «За возрождение искусства» У них есть электронный адрес, но работают они на «улице». На асфальте пишут, а на «Кировке» читают стихи, на стенах домов показывают классические фильмы и развешивают репродукции картин.

Значит, не смотря ни на что, пробивается трава сквозь асфальт, значит здоровые начала в нашей жизни все-таки побеждают.

Наталья ШМИДТ,
руководитель Центра чтения

Челябинской областной универсальной научной библиотеки

Александр ПАВЛОВ С ярмарки еду...

* * *

— Тип-топ! — он бодро произнес в конце Мудреной речи.

Мол, живу не шибко.

И на его зализанном лице

Торжествовала тихая улыбка.

— Ну, ладненько,

ну, ладушки,

лады-ы-ы —

Он топнул ножкой, шевельнул рукою —

И в пристяжном окладе бороды

Проснулся ветер, крошки беспокоя.

Живут же люди! Нечего забыть.

Воздвывают бороды на лицах.

И хочется от счастья волком выть

И непотребным словом подавиться.

* * *

Лечу на электричке синей,

Сегодня — здесь, а завтра — там.

Москва устало апельсинит

И ананасит по углам.

Перспекты — сочными холстами.

Куда ни глянь — отменный вид.

За поросычьими хвостами

Скромно очередь стоит.

А мне сегодня так не к спеху,

На все четыре стороны,

На все раскидистое эхо

Мои заботы не видны.

Чего ни встретишь по дороге,

Какие ни придут слова,

Когда от рук отбили ноги,

Но не отбилась голова.

* * *

Я видел, видел: занималось утро,

И сытый луг поддерживал коней.

И ты плыла, как подсадная утка,

По удивленной улице моей.

И комом горьким закатилось горло,

Когда совсем уж ветреной под стать

Ты вдоль плетня навязчиво и гордо

Несла свою нетронутую стать.

Нет у тебя ни друга, ни подруги.

Но почему в отчаянье страшна

Ты слишком долго снилась всей округе?

А и всего-то — женщина прошла.

В ДОРОГЕ

Шла электричка верным галсом —

Озера, пашни, камыши...

Ну и попутчик мне попался —

Хоть кол на голове теши.

Кричу: уже прозрели люди,

Пора бы жить всюю начать.

Мол, хуже, говорю, не будет...

А он в ответ: как знать, как знать...

Я говорю, что все готово.

А он: не больно-то спеши.

Мол, дела нет, а только слово,

И то уже не для души.

А душу — та же дума гложет:

Дано ли нынче крепко встать?

Пустой мешок стоять не может,

Не может курица летать.

И так продолжится, доколе

Точить не перестанет ржа,

Коль не засеет в душах поле

И не осилит урожай.

А электричка в ночь летела

Сквозь нас и те же маяки...

И за окном ее темнело,

И в селах зябли огоньки.

УХОД

Печально знакомая сцена:

Не вынесший липких интриг,

Бросаешь привычные стены,

И екает что-то внутри.

И думы восходят живые

На жизни крутой пьедестал.

Блажен, кто сие не впервые

На шкуре своей испытал.

Наивный, совсем как невеста,

Приняв за истерику смех,

Мальчишка исследует место,

Что было отнюдь не для всех.

Полета тебе и удачи!

Но только средь этой пурги,

Глаза виновато не пряча,

Ты душу свою сбереги.

Со мною бывало и хлеще,

Кляли, надрывая живот...

Вы можете вынести вещи,

Но дух мой, где хочет живет.

С ЯРМАРКИ ЕДУ

Где завидный покой

и ладья, и неспешные весла?

За крылатой рекой —

там, где рыбы летают и звёзды.

Где убийственный сон,

что грозит сотворением мира?

Там, где грешников сонм

заметаётся в черные дыры.

Отступила мечта,

уподобился старому деду.

Жизнь почти прожита,

и задумчиво с ярмарки еду.

Ни купец, ни орёл,

а с повадкой своей голубиной,

что на ней приобрёл?

Ожиданье и вздохи любимой?

Только жизнь разменял,

не имея характер бойцовский...

Что на ней потерял?

Голос матушки, корень отцовский?

Вот же детство, в груди,

ощутимо до каждого следа.

А уже, погляди,

не заметил, как с ярмарки еду.

Римма ДЫШАЛЕНКОВА Гляжу с необъяснимым обожаньем...

Я УДИВЛЯЮСЬ

В год лошади рождаются люди-кони!

Высокие, с характером погони,

С горячим нетерпением в крови.

Округлые, спокойные коровы

Родят кормильцев очага и крова...

...А кто тогда родится в год Змеи?

Я знаю: у таинственных, у тех —

Презрение струится из-под век,

Их люди все и звери уважают.

Идет такой змеиный человек

И делит всех на этих и на тех,

И всех своим презреньем награждает.

Мне жаль, что я из племени собак.

Ладонь моя не стиснется в кулак.

Любовь — мое таинственное знание.

На тех кого не полюбить никак,

И кто не замечает нас, собак,

Гляжу с необъяснимым обожаньем.

И удивляюсь.

С УЛЫБКОЙ

Я бегаю и бегаю

С того света на этот,

С того света на этот,

И там и сям привычные

Находятся приметы:

Везде народ то слезы льет,

То песенки поет.

И там и сям злодеи есть

и там и сям — герои,

Одни умеют отдавать,

Другие любят брать,

И там и сям людей не счесть,

И будет больше вдвое.

На этом свете и на том

Не любят умирать...

Не бойтесь, люди, одолеть

Печальное пространство,

Я прохожу с улыбкой

Такой круговорот.

И вот с тех пор я бегаю

С того света на этот,

С того света на этот,

С того света на тот.

ЧИТАТЕЛЬНИЦА ГЁТЕ

Поздним часом полюбила

Я безнравственного Гете.

Он сказал: «Уйди, старушка!

Вы — старушки — не в почете...»

Я проснулась утром ранним

У восторженного Гете:

— Уходи, друг своенравный,

Вы же Гете не поймете...

Я купаюсь в море синем.

Рядом плещется мой Гете:

Голый-голый, длинный-длинный,

Будто след от самолета!

Я скитаюсь по ущельям.

Он мне шепчет, что я Роза,

Роза, Роза подземелья...

Ах ты, Гете, мой стержня!

Гете, Гете! Мой любимый,

Как индийский слон Ганеша...

Слышу топот твой всеильный...

Безутешна...

МЕЛОДИЯ ГЛЮКА

Мелодия Глюка,

Кавалера Глюка,

Будет нам порукой

Встречи — не разлуки.

Эти зовы сердца,

Эти мысли звука,

Эти привиденья

Кавалера Глюка...

Глюк — ведь это счастье,

Невесомость звука...

Это две минуты

Мелодии Глюка.

Если ты не слышишь,

Значит, где-то мука.

Ведь в основе жизни

Мелодия Глюка.

ВЕЧЕРНИЕ ВИДЕНИЯ С ШЕКСПИРОМ

«И это были пузыри земли»

Макбет

— Над морем архи-облака взошли!

— Нет, это дышат пузыри земли...

— А в небе будто звезды — корабли!

— И это тоже пузыри земли...

— А рощи, реки, горы-исполи...

— И исполины — пузыри земли!

— Но все же, все, что близко, что вдали?

— Все это только пузыри земли.

— А я? А ты? А слово о любви?

— Мы говорим, как пузыри земли...

Понять друг друга так и не смогли,

Сомкнулись лбами пузыри земли.

* * *

Это было в другом столетии.

Я на ключ его дверь закрыла.

Кто принес мне страдания эти,

Про того я совсем забыла.

Но остался опыт испуга,

Мудрость боли и хитрость лисья.

Вот и волосы цвета вьюги

Вьюгой разума поднялись.

АВТОРА!

Дышаленкова Римма Андриановна живет в Магнитогорске. Член СП России. Автор многих книг стихов и прозы. Лауреат Всероссийской литературной премии им. Д.Н. Мамина-Сибиряка.

АВТОРА!

Павлов Александр Борисович родился и живет в Магнитогорске. Член СП России. Автор книг стихов. Лауреат Всероссийской литературной премии им. Д.Н. Мамина-Сибиряка.

Юрий Бриль

Я И СЕРЕГА

В СНЕГАХ КИЛИМАНДЖАРО

(записки вольного путешественника)

Ну и намерзся я в этой Африке!

А говорят, жара!.. Чаше я слышал не жара, а Нджаро. Нджаро — это Бог Холода. Такой парадокс, если верить местным, он живет на горе Килиманджаро. Килима означает гора, а если перевести целиком это замечательное слово, получится гора Нджаро, иначе говоря — Обитель Бога Холода. В эту самую обитель мы и поперлись с Серегой. Как-то не вязалось в сознании — Африка и холод, потому плоховато оделись.

Давнее заблуждение. Вообще долгое время считалось, что Африка не достойна снежной вершины. Даже великий географ Гумбольдт сказал по этому поводу примерно так: «Снег в трех градусах от экватора?.. Это уж слишком, коллеги, полный абсурд!» Чтобы понять гору, мало быть великим географом, надо еще быть альпинистом. Таким и был немец Ганс Майер. В 1889 году он поднялся на гору, мало того, спустился с нее живым и здоровым. И заявил миру: «Это снег, самый настоящий, а никакой не обман зрения». И мир услышал его.

Что же касается местного народа, то он был больше богобоязненным, чем любопытным и не совалялся в обитель Нджаро. И это правильно, так вот без приглашения, ни с того, ни с сего забуриться к Богу в гости?!.. Между тем поутру, когда нет облаков, как в старые времена, так и нынче, за многие мили виден белый сверкающий венец, плывущий высоко над саванной. На языке суахили гора так и называется «белая», «сверкающая». Понятно, снег сверкает. Африканцы же, снега в жизни не видевшие, кивали на Нджаро, дескать, сия иллюминация — его волшебных рук дело.

Такая история. Один вождь племени джагга — легенда не сохранила его имени, поэтому назову его Плимом. Почему именно Плим? Потому что так хочу. Как хочу, так и называю, — так вот, этот чувак Плим, очевидно, материал по природе, потому как не боялся небесной кары, знал толк в драгоценных металлах. Однажды утром он как обычно сидел под баобабом, у своей глиняной хижины и от нечего делать тупо смотрел на сверкающее кольцо — и вдруг его осенило: так сверкать на солнце может только серебро! Он отобрал самых храбрых и сильных воинов и отправил их в экспедицию за драгметаллом. Семеро в пути замерзли, но трое отважных воинов-восходителей все же достигли сверкающего кольца, набрали полные корзины «серебра» и пустились в обратный путь. Но по мере того как они спускались с горы, «серебро» это обращалось в воду, и вернулись они к Плиму с пустыми корзинами.

Прошло время, гору стали изучать научные авторитеты, на нее проложили маршруты альпинисты, сходил на нее, повалялся в снегах старик Хэм... Вот и мы с Серегой...

А ведь могли эту неделю прожить красиво, пузом вверх, на пляже блаженного Занзибара.

Штука в том, что мы видели сверка-

ющее кольцо, когда пилили на автобусе из Танзании в Малави. Наденьте на меня мешок, вяжите меня семеро — не надо было смотреть! Глянул — и вроде как поманила.

Поманила — это несерьезно... Зачем вообще человек поднимается на высокие горы? Четкого ответа я пока не нашел. И даже среди моих знакомых альпинистов нет таких, которые могли бы как-то однозначно ответить... Разве что Плим знал, зачем нужна ему эта гора. Но и он, как видишь, ошибался. Впрочем, ему простительно — в России не был, в университете имени Патриса Лумумбы не учился.

Говорят еще: проверить себя. Не отрицаю, и этот романтический мотив присутствовал у меня среди прочих. Можно по-разному себя проверять. Почти три года я проверялся, регулярно сдавая анализы. А тут появилась возможность проверить всего себя целиком, обстоятельно и всего за шесть дней. Суть метода: на горе твой организм начинает глючить от недостатка кислорода, и ты отслеживаешь запас прочности своих органов. Первым заклинит тот орган, в котором самые большие проблемы. Вторым... Про второй ты узнаешь, если решишь проблему с этим первым. Должен же я знать, как работают ноги, сердце, печень, почки... Окей, собрали рюкзаки, пошли.

Стоп. Не так-то просто. Сначала надо заплатить турфирме за вход в национальный парк «Килиманджаро» и ее услуги. «Сдалась нам эта фирма, — сказал я Сереге, — мы лучше сами, своей тропой». Поинтересовались — в Танзании такой вариант исключен. Если вдруг найдется такой типа сам по себе тертый перец, то непременно будет вычислен и выдворен как угроза государственной безопасности. В Африке за вход в национальные парки берут немалые деньги. Во-первых, доход в бюджет, во-вторых, таким образом решается проблема занятости населения. Нас двоих сопровождало трое. Неловко было смотреть, как портер (носильщик) тащит мешок на голове с твоей жрачкой. Мы задались вопросом: а по-

чему бы не приспособить ишаков, их достаточно в Африке, таскаются по дорогам чаще без дела и без всякой поклажи? Нам объяснили: если уволить всех портеров и отдать их работу ишакам, неизбежна революция. Беспорядки начинаются тогда, когда людям нечего делать. Так что пусть ишачат.

У рецепшена, перед триумфальным входом в национальный парк Килиманджаро, толпился народ, разный по цвету кожи и разрезу глаз, пестрый по прикиду: куртки, ветровки, кроссовки, ботинки... все фирменное, все супер... с единым выражением на столь непохожих фейсах — собственной значимости и торжества момента. Кто делал растяжку, кто массировал ноги. Рослый, весьма атлетического сложения немец в красной ветровке, отойдя в сторонку, под пальму, выполнял комплекс упражнений альптенинга по Штейну, специальная разработка для Килиманджаро. Поскольку гора мистическая, то и упражнения с эзотерической подкладкой: 5 раз присесть, 8 раз подпрыгнуть, 9 раз рыгнуть и 5 раз пукнуть. «Айнс, цвай, драй, фир...» Техника гарантировала успех уже потому, что количество отдельных упражнений, если поставить в ряд, составит число 5895, а это и есть высота заветной вершины. Два японца, очевидно, братья, сначала я их принял за роботов, увешанные оптикой и всевозможными говорящими и пускающими лучи приборами, были полностью готовы и застрахованы продвинутой электроникой от всех невзгод и уже нетерпеливо тыкали стеками землю, стучали каблуками, больше похожими на копыта, выбивающие электрические искры ботинок. В отличие от подавляющего большинства они не казались качками, как бы выступая в неправдоподобно наилегчайшем весе.

Альпинисты народ продуманный, многие тренировались перед походом по специальным программам, поднимались на менее высокие горы, дышали разреженным воздухом, чтобы организм имел возможность адаптироваться к недостатку кислорода. Вот и мы с Серегой...

— Может, по пивку, по «Таске»?

— Нет уж — я лучше по «Серенгети».

Мы тоже готовились, но, как видишь, по-своему. И еще так получилось, что больше месяца мы прожили в машинах, находясь преимущественно в скрюченном положении. Прогнали около 10 тыс. км по Африке, хватанули впечатлений и вот наконец выпали из машины, со скрипом в заклинивших суставах распрямились.

Итак, потусовавшись для порядка, мы вместе с другими восходителями отметились в журнале и, опираясь на стeki, взятыми напрокат, похромали по дорожке, что ведет на самую аж на вершину Килиманджаро, кхе-кхе...

Первый день никаких проблем в наших организациях не выявил. Легко шагало по песчаной красной дорожке. Не восхождение, а приятная прогулка. Банановые и кофейные плантации, кукурузные поля остались внизу. Моховые бороды свисают со стволов и веток, сквозь зеленые завесы солнце едва пробивается, земля устлана также влажным мхом — жутковатая наша сказочная берендеевская чащоба. Я сорвал гриб, один к одному масленок, запах, правда, не такой ароматный, как у нашего. Веет приятной прохладой. Навстречу с горы, от ледника, стремительно бежит, прыгает с камня на камень, образуя небольшие водопадики, речушка.

Так вот беспечно шагая, я оторвался немного вперед, и... о, черт!.. С высоты обрушилось нечто большое и лохматое. Первой мыслью было: «Слава богу, не леопард! — И следом ошпарило: — Йети?! Снежный человек! Надо же! Йетит твою!..» Леопарда я видел только издали — и достаточно. Эти пятнистые кошки — тоже порядочные отморозки, вроде гиены или крокодила, никакого пиетета перед человеком... Лохмач, зацепившись длинными руками за ветку, висел передо мной и раскачивался. Он смотрел на меня широко открытыми глазами и его черное лицо, с вздыбленным гребнем черных волос, неряшливо обрамленное белыми космами, молча, но страшно выразительно вопило от ужаса. Мне казалось, что я даже очень хорошо понимаю, что оно мне вопит: «Стой! Ты что ли охренел?! Ты хоть знаешь, куда идешь?! Остановись, поворачивай назад, пока не поздно!» Я рассмотрел лохмача: вид легкомысленный, как у подростка, который решил одеться по моде, не зная при том никакой меры. Похоже, что на спину было накинуто меховое пончо, также отороченное белыми лохмами, длинный хвост украшен белой пампушкой — трагикомический персонаж, черно-белый кривляка, серьезного отношения к себе он не заслуживал. А ведь заставил меня вздрогнуть, честно говоря, я испугался от неожиданности — ну, получи! Я обложил этого примата матом — лохмач, поняв меня с русского полуслова, стремительно взлетел по дереву вверх. Там, наверху, обретался еще один такой же. Откинувшись на переплетенные лианами ветки, под веером древовидного папоротника по гурмански задумчиво и с толком он жевал листочки. Приматы эти, хотя были и не йети, а гверцы, — позднее я разобрался — куда больше были похожи на человека, чем любой другой примат и даже сам человек похож на себя — все страсти и переживания на лице, особенно те, которых нет. Шекспир бы с места не сошел, наблюдая

➔ПРОДОЛЖЕНИЕ. НАЧАЛО НА СТРАНИЦЕ 13

как гверцы гримасничают. Вот и я тоже понаблюдал еще за ними, поджидая своих товарищей.

Идем, поднимаемся выше, и я нахожу, что у нас чудесная компания. Это хорошо, когда есть рядом человек, который может ответить на вопросы, удовлетворить твой вдруг проснувшийся познавательный интерес.

— Что это за бородастый лес, что это за деревья? — спрашиваю я у нашего гаида (гаида) Мвини.

Склоны Килиманджаро до высоты 2700 облюбовали деревья фалькабас, что славятся своей сверхтвердой древесины, рубить их запрещено, они находятся под защитой танзанийского правительства.

Мвини обстоятельно отвечает на все вопросы. Окончил школу гидов, сдавал экзамен. А перед этим — как обязательные ступени карьеры — три года портером, год куклом (поваром). Видя наш интерес, он с удовольствием демонстрировал свои познания: эта травка от расстройства желудка, эта — природная виагра. Из листьев этого куста готовится хмельной напиток... Это съедобные ягоды ротберри. Хороши ягоды, похожи на нашу малину.

Они любят эту гору, всё про нее знают и готовы таскаться по ней непрерывно. Их зарплата за 6 дней — тип (чаевые), которые мы им заплатим. Рекомендуются 20 долларов. Мы заплатили по 40.

Прошли километров 12 и оказались на высоте 2700 над уровнем моря. Часа в 4 вечера мы были уже в лагере Мандара, у нас еще оставались время и силы прогуляться к кратеру Маунди.

Кратер небольшой, идеально круглый и очень уютный. Спустились... Тихо, вулкан спит многовековым сном. И ветер улегся, не смея пошевелить листья трав, мягко устлавших кратер. И мы почему-то стали говорить шепотом. Поднялись, прошли по кромке кратера. Здесь росли дивные белые цветы, бородастые деревья уступили место бородастым вересковым кустам, карликовым деревьям. Ага, вот она такая тропическая тундра!

Из-за облаков проявилась заснеженная вершина.

— Это Килиманджаро? — спросил я. Вопрос был поставлен не корректно.

Штука в том, что мы уже стояли на вершине. Маунди — одна из вершин Килиманджаро. Около 2800 м. Сейчас мы смотрели на другую — Мавензи. Около 5150 м. Путь же наш лежал на самую высокую вершину — Кибо (5895 м). Есть другие пути на эту вершину, более легкие. Но мы выбрали этот, потому что он самый красивый. На запад от Кибо есть еще и четвертая вершина — Шира (3962 м). Стало быть, Килиманджаро это не гора, как думают многие, а гигантский горный массив о четырех вершинах. Четыре вершины — четыре вулкана, извергавшиеся в памятные разведе что богу Нджаро времена. В интернете распространена деза, что Килиманджаро — единственная гора, которая возвышается над равнинным континентом.

Должен возразить, горами Африка не обделена. В 150 км от Найроби есть гора Кения, ее вершина, тоже между прочим заснеженная, возвышается на 5199 метров. Немало мы проехали гор, и не раз замирал дух, когда кружили по серпантину дорог на юге Танзании и в Малави.

Увидели Мавензи и очаровались — безумно красивая зубчатая, покрытая снегом вершина. Но всё внимание, все подношения достаются Кибо — она все-таки самая высокая.

Наконец-то я их встретил! Так хотел увидеть лобелию, обнять сенецию. Кто такие? Я и сам не так давно с ними познакомился. По интернету. Это очень красивые растения. И умные. Да, такое вот редкое сочетание. Тут, знаешь, на высоте, довольно прохладно, и надо как-то приспособиться к суровому климату. Сенеция укрылась старой листвой, укутала ствол сотканым ею ватным одеялом и назло мерзлоте, как флаг победы над ней, выбросила полные жизни зеленые листья.

Поднимаешься в гору и заодно путешествуешь из лета в зиму, с юга на север. А тут и вовсе: из тропиков в самое что ни на есть заполярье. Меняется климат, меняются пейзажи. Поднялись сколько-то — и уже никаких тебе баобабов. Зато другие дивные растения, другие, иной неожиданной красоты пейзажи.

Помню, поднимались мы на Каян, прошли сначала зону обычных наших смешанных лесов, пожили пару дней под алтайскими кедрами, и перед тем как штурмовать снежную вершину, вдруг попали в настоящую тундру. Вижу карликовую березку, мелкую, с верхом, полярную иву. Пахнуло багульником, аж голова кругом... Такой подарок — десять лет я не был в тундре... Нет, здесь совсем другой колер. Единственное я заметил совпадение, эта неброская травка — овсяница. У нас она растет у самого Ледовитого океана. И здесь на высоте 4500, где уже ничего не растет.

Утром Серега еще продолжал горланить пионерские, туристские, народные, какие помнил, песни. Мне уже не пелось — с чего-то вдруг начало колоть пальцы. Будто вонзились сотни иголок... Ожидал, конечно, что горная болезнью заявит о себе, но не думал, что так скоро и таким образом. Надо полагать, где тонко, там и рвется. Тонко в сосудах. По ходу я растирал онемевшие пальцы и думал о том, что лагерь Хоромбо, к которому мы доберемся к вечеру, будет для меня последним, отме-

чусь на высоте 3700 и поверну назад. Там и закончится мое восхождение. В сущности, если даже так, все равно я здесь не зря, успел кое-что увидеть.

Оглянулись — ого, сколько отмахали! Часть облаков, самых ленивых и брюхастых, лежат внизу. Температура около нуля. Ночью чуть ниже, днем чуть выше. Умница сенеция килиманджарская растет здесь в изобилии. Ей нравится такое срединное состояние.

Хорошо, что следующий день был отдан на акклиматизацию, и мы выше не пошли, а провели день в лагере, совершив только экскурсию к горе Зебра. Но плохо то, что пошел дождь. И это несмотря на сухой сезон. Мелкий занудный, осенний дождь. У Зебры мы основательно промокли, к дождю не были готовы. С завистью смотрели на предусмотрительно экипированных настоящих альпинистов. Обрядились в плащи, набросили полиэтиленовые накидки — и дождь нипочем. Моя новая голубая курточка, как и я, не выдерживала проверки, хотя в «Спортмастере» уверяли: не промокает, держит тепло. Сушиться негде, хижин в лагерях не отапливаются, собачий холод. Залезли в спальники, надев на себя все что есть. Тонковат, однако, спальничек.

Пальцы колоть перестало. По нашей маршрутной карте на следующий день предполагалось подняться еще на тысячу метров. Пойду, пожалуй. На этом этапе дождя точно не будет, если пойдет, то уже снег...

Тропа хорошо протоптана, почтить Ее Величество Килиманджаро приезжают люди со всего мира. Идем и встречаем тех, кто спускается с горы. «Джамбо», — говорим при встрече. И нам отвечают: «Джамбо». Если перевести это слово как «здравствуй», будет далеко не полный перевод. По тому, как ответно расплываются в улыбке африканцы, можно заключить, что слово это означает гораздо больше: и ты будь здоров, и все твои родные и друзья пусть будут здоровы, и твой скот, и твои собаки, и кошки, весь, короче, мир, видимый и невидимый, пусть будет также здоров и счастлив. Суахили это такой немногословный язык, в лексике которого сохранились слова, содержащие мощную первозданную энергию. Мы говорим «здравствуй», «хай». Но это пустые, давно утратившие силу слова. Просто знак приветствия и не более того. Здесь же, если тебе сказали «джамбо», жди, это непременно положительно отразится на твоём здоровье. И мы еще добавляем: «Акуна Матата!». Опять же перевести как «никаких про-

блем, жизнь без забот» — отразить лишь буквальный смысл. По тому, с какой белозубо-губастой радостью нам отвечают африканцы «Акуна Матата!», это не просто пожелание. Слова непременно дойдут до высших инстанций и оттуда спустятся с резолюцией «немедленно исполнить!» Уверяю, так и будет: акуна матата! — все будет хорошо! Музунги (белые) на третий день обычно усваивают эти магические формулы и всю жизнь пользуются ими для своего и общего блага. Мы убедились, этого запаса слов вполне достаточно для душевного общения с первым встречным и пения хором с масаями и кикуйями. Сразу видно новичка-музунгу, он еще позволяет себе сказать «хай». Но мы-то поколесили по Африке, и можем еще кое-что добавить. Например: «Поле-поле» (слоули-слоули, мало-помалу). И это очень важное слововыражение, самая суть африканского менталитета. Только так потихонечку, малопомалу и можно достигнуть своей цели, а лучше и не думать ни о какой цели, а просто — жить. «Как живешь?» — «Потихонечку». Идем, поднимаемся... «Поле-поле» — только так, а не иначе.

В одном лагере переночевали и в другом. Приглядываюсь и начинаю замечать, что вся эта разноцветная публика очень даже мне по душе. Открыта, доброжелательна, жизнерадостна. Есть нечто общее, что нас всех сближает. И это Килиманджаро, она призвала к себе родственных по духу людей, не важно какой национальности. Ощущать эту братскую общность со всеми этими, хотя немного и ненормальными, но симпатичными людьми чертовски приятно. Вечером в столовой лагеря при свечах есть возможность пообщаться. Только не у меня. Скуден, увы, мой запас английских слов. Зато Серега общается вдоволь. С датчанами, немцами, японцами... Все говорят по-английски, даже англичане. Серега признается, что с англичанами труднее всего. Очевидно, заставив весь мир говорить на своем языке, они забежали несколько вперед в своем языковом развитии. Остановитесь, вообще, послушайте, как люди говорят. Научили — так не снимайте с себя ответственности.

Надо сказать, за 45 дней мы не встретили ни одного русского. Африку русские не здорово осваивают. Во-первых, дороговато. Во-вторых, и не везде нас сильно ждут. Когда я попытался купить визу в Замбию через одну московскую фирму, она нетвердо пообещала сделать мне ее примерно за 800 баксов. Что я с баобаба рухнул — отдавать такие бабки?! Тут мы с Серегой пошли к границе с Замбией своим путем, и правильно сделали.

Как же мы обрадовались, когда вдруг услышали:

— О, братья славяне! Привет!

Мы остановились, чтобы Серега заснял очередной пейзаж без баобаба, но опять же с облаком как главным действующим лицом. Нас обгоняла группа из Чехии. Хорошо экипированные, не сильно молодые, этикие крепкие бывалые зубры. Оказалось, живут в маленьком городке на границе с Австрией, горы, понятно, — родная стихия. Услышав наш разговор, они тотчас начали демонстрировать свое знание русского языка.

— Водка нет, — сказал один.

— Неправильное выражение, — указал я ему на ошибку. — Водка есть.

— Нет некрасивых женщин — есть мало водки, — это сказала, обращая внимание, женщина.

АВТОРА!

Бриль Юрий Григорьевич родился в 1947 году в Магниторске. Член Союза российских писателей, автор многих книг прозы, в том числе сказок. Лауреат Всероссийской литературной премии им. Д.Н. Мамина-Сибиряка. Живет в Екатеринбурге.

А один джентльмен просто покори нас.

— Я вам пишу, чего же, как говорится, боле...

И процитировал приличный кусок из «Евгения Онегина». Невероятно. Откуда, как, почему они знают русский язык?

— Учили в школе, — просто объяснила женщина, которую звали Милена. Она — видно по всему, была отличницей, — говорила почти без акцента.

«Мы все учились понемногу, чему-нибудь и как-нибудь» — в результате мой немецкий, которому, как мне кажется, меня учили, ровно так же плох, как и английский, которому определено не учили.

В дальнейшем по ходу действия к вершине мы часто встречали славянских братьев, то они нас обгоняли, то мы их.

Перед нами — облака, позади нас — облака. Как-то незаметно переступили грань, где кончается туризм и начинается альпинизм.

Мой друг — чокнутый кинематографист. С этим определением он не спорит. Встает затемно, ни одного рассвета не пропустил. Я еще дрыхну, а он уже снимает. Две камеры, сменные объективы, штатив. Все тащит в своем фирменном рюкзаке, никому не доверяет. А тут такая натура — Тарковскому не снилось! Другая атмосфера, иная тончайшая сотворенная реальность — из воздуха, мельчайших водяных капелек, называемых облаками. Над всей Африкой властвует Килиманджаро, и тут ее заоблачно-фантастический театр, назову его «Жара энд Джаро». Мы допущены к просмотру с ее высочайшего позволения, я полагаю, за труды, за то, что дошли, превозмогая свою утлую физическую природу. Как и все Боги, Нджаро скучал бы, не принимая участия в жизни людей и не устраивая для них чудесных явлений. А он мастак на всякие выдумки. Представляю, вольготно так, полулежа, развалился на вершине, на так называемом Кольце Кибо, и дует. А встречу его ледяному дыханию дует снизу экваториальная африканская Жара. На высоте где-то около 4 тыс. метров, как раз там, где стоим мы с Серегой, воздушные стихии встречаются, и здесь в неистовом соитии двух творческих дыханий прямо на наших глазах рождаются облака и происходят чудесные явления. Богу Нджаро весело, как мальчишке, который выдувает мыльные пузыри.

Откуда ни возьмись появляется безногий негр-портер в ярко-красной куртке, на голове большущий мешок. Тащит мешок, улыбается и говорит «джамбо!» Этот план длится долго, очень долго, но мы не в силах оторвать глаз, а он уже и не безногий, а вообще половинка. Полнегра продолжает весело идти и говорить «джамбо!» А потом и вовсе остается от несчастного одна голова, которая упорно продолжает нести мешок и весело говорит «джамбо!»... Но и голова пропадает, остается один мешок и «джамбо!» И еще через минуту говорящий мешок исчезает — и остается только «джамбо!» Кстат, и тропы тоже нет, как раз на ней и народилось облачко. Совсем еще кроха, облачный детеныш, дымка. Но оно довольно быстро пухнет, растет, набирает массу...

Все участвуют. Успех гарантирован. Само солнце взяло на себя роль осветителя, ветра отвечают за динамичность сюжета. На что горы миллионы

лет как застывшие и недвижимые — в игре с солнцем и облаками всякий раз, как помотришь, выглядят иначе.

Декорации меняются по ходу нашего действия. А наше действие — идти вперед и выше.

Облако выросло, стало большим — перед нами взрослая воздушно-капельная мыслящая сущность. Хищно крадет, поглощая камни, кусты, четверых японцев с рюкзаками, стеками, гайдом и портером, наползает на нас, захватывая и прижимая к себе искристо-белым протуберанцем. Сначала наползает на Мвини и Ники, они впереди. Вот уже их почти не видно — силуэты бледнеют, перевариваются, обьятые белыми вихрями. Серега закашлялся. И кашель его был глуховатым, каким-то ватным. И я покашлял за компанию. Дышалось тяжело, воздух входил трудно. Казалось, застыл на холоде, хватай его кусками, запихивай в горло... Попили водички. Брызнуло лучистое солнце. Облако пало несколько ниже — выше на тропе образовались живые и невредимые японцы. В морозном мгновении проявившемся воздухе высветилась заболоченная долина, поросшая райскими сенециями. Но самое главное, мы увидели саму вершину Кибо. Ярчайшим солнечно-белым серебром светился кратер. Какое-то время мы смотрели на нее. Справа от Мавензи надвигалось еще одно плотное до густой синевы облако. Медленно, как занавесом закрыло вершину. Нельзя долго смотреть, баста — слишком красива!

Мы вышли из Хоромбо, и время уплотнилось. Подъем круче, шли медленнее, чаще останавливались. Временами покалывало в пальцах. Когда мы подходили к лагерю Кибо Хат, уже ничего не росло, даже овсяница, пейзаж исключительно марсианский — камни и песок. Килиманджарский ворон, сопровождавший нас в надежде, что мы поделимся своим ланчем или, что еще лучше, сами отбросим копыта, отстал, поморозив крылья. Температура стойко минусовая. Здесь впервые вблизи увидели африканский снег, его еще было немного — лоскуток с мой прикроватный коврик.

— Вернись, — сказал мне Серега, — лег на землю и нацелился камерой, — пройди еще раз и наступи.

След моего немецкого ботинка смачно — и благодар Сереге уже навечно — отпечатался на первозданно-белом снегу.

Большая часть облаков уже была внизу.

Встретился немец, тот самый атлет в красной куртке. Для него восхождение закончилось. В отличие от нас у него на все про все было пять дней. Думаю, день на акклиматизацию, который был у нас, все-таки много значит. Серега поговорил с ним. Оказывается, дошел до 5200 — и вдруг колени задрожали. Ходят ходуном — никак не унять.

Два портера вели под руки, почти несли, обмякшую девушку. Еще двое схватили валяющуюся обочь тропы телегу с одним колесом, покатали. Ну, началось... Серега мог получить хороший план, но он сказал: «Нет, это низко снимать человека в беспомощном состоянии». Чокнутый кинематографист, но, что встречается значительно реже, не бессовестный. На этой телеге комфортно ехать разве что покойнику, а у еще живого все равно душу вытрясет. Нет, я согласен только на носилки.

По статистике до вершины доходят 30–40 процентов восходителей. Статистика интернетовская, так что не знаю, стоит ли ей доверять.

Было шесть вечера, когда мы, достигнув Кибо Хат, упали на нары и зарылись в спальники. Здесь в это время уже темнеет. В полночь мы должны были начать штурм вершины.

Последние два дня мы почти не ели. Наш кук всячески старался нам угождать. Пока сидели за столом, деликатно держался в сторонке, потом подходил, с волнением заглядывая в глаза, спрашивал: «Ну как?» Будто ожидал приговора: «казнить» или «помиловать». Хвалили, хотя, по правде сказать, при виде результата его стараний у нас начинались рвотные спазмы. Даже мой любимый плод манго казался вызывающе желтым и приторным.

Дело не в куке, не в продуктах, не в специфическом африканском соусе, не в протертых супах — неизвестно, какая там растительная хрень перетиралась, — скорее всего, горная болезнь ударила по печени. Не нам одним. Двум австралийцам так ударила, что они уже три часа наперебой блевали за сортиром для портеров.

Попив чаю, закрепив на голове фонарики — спросонья не совсем понимая, куда и зачем, — мы ровно в полночь вышли из хижин. Кашляя, чихая, сморкаясь и матерясь, мы встали на тропу. Впрочем, тропы уже не было — целина, песок и камни. Почему именно ночью надо штурмовать вершину? Издевательство, специально придумали, чтобы досадить нам, музунгам! Но Мвини объяснил: единственное время, когда вершина свободна от облаков и можно полюбоваться окрестностями, это раннее утро. Стало быть, к рассвету и надо подняться на вершину. Впереди нас поднимались группы и позади нас тоже. У каждого восходителя на лбу звездилась лампочка светодиодного фонарика. Глянул на небо. И на небе звездочки. Не отличить: каждый из восходителей лучил как восходящая звездочка. И каждая звездочка светодиодилась, как восходитель. Какой-то неведомый колдовской ритуал... холодок внизу живота, странное волнение, будто восхожу, поднимаюсь на самое небо. Или схожу, схожу с ума. Абсурд, уму непостижимо... Но не я же один, не может же быть сразу столько сумасшедших!

Сначала шла сыпуха. Ставишь ногу, скатываешься назад, ставишь другую... эта сыпуха выматывает последние силы. Отсутствие энергии — это тоже горная болезнь. Нет кислорода в атмосфере, нет его и в крови, нет стало быть энергии. Твои же собственные органы отказываются тебе служить. Сила воли, твердость духа — пустые слова. Одно дело ты, другое твоё тело. В какой-то момент оно говорит тебе: хватит, достал, иди-ка ты, парень, со своей силой воли и волей силы, знаешь куда?!

ОКОНЧАНИЕ РАССКАЗА
СМ. В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

ПОЛОЖЕНИЕ о Литературной премии Уральского федерального округа

при поддержке полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе

I. Общие положения

1. Настоящим положением регулируется порядок присуждения Литературной премии Уральского федерального округа (далее — Премия).

2. Премия учреждена Ассоциацией писателей Урала и Правлением Ханты-Мансийского банка при участии аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе.

3. Присуждение Премии осуществляется при поддержке полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе.

5. **Миссия Премии:** сохранение и развитие традиций отечественной художественной литературы.

6. **Цель Премии:** привлечение внимания широкой общественности к произведениям современных авторов, обладающим художественной ценностью и направленным на формирование в обществе нравственности и патриотизма.

7. Задачи Премии:

1) создание ярких литературных образов Урала и Сибири;

2) создание положительных образов героев современности;

3) стимулирование литературного творчества современных писателей.

II. Организационное обеспечение премии

8. Проведение конкурса на соискание Премии осуществляется организационным комитетом, формируемым участниками Премии.

Организационный комитет выполняет следующие функции:

1) осуществляет сбор заявок от соискателей Премии;

2) формирует жюри Премии, которому передает утвержденный список соискателей и их произведения;

3) организует и проводит церемонию награждения лауреатов Премии.

9. Жюри Премии формируется из авторитетных деятелей в области литературы и литературной критики, представителей общественных объединений и органов власти.

Жюри Премии рассматривает произведения соискателей в соответствии с утвержденным оргкомитетом списком и выносит решение о присуждении Премии.

Произведения членов жюри Премии не могут быть выдвинуты на соискание Премии.

Состав жюри Премии обновляется каждые два года на одну треть.

10. Состав жюри, список соискателей и лауреатов Премии доводится до сведения общественности через средства массовой информации.

III. Условия присуждения Премии

11. На соискание Премии могут приниматься произведения различных ли-

тературных жанров и форм, опубликованные за последние два года перед присуждением премии (с 1 января предыдущего года по 31 декабря текущего года).

12. Выдвижение соискателей на Премию осуществляется подразделениями Союза писателей России и Союза российских писателей, литературными ассоциациями, музеями, библиотеками, учебными заведениями, редакциями литературно-художественных журналов, книжными издательствами, другими организациями, а также организационным комитетом Премии.

13. Для включения автора в список соискателей Премии в организационный комитет Премии представляются следующие материалы:

а) сопроводительное письмо-заявка или выписка из протокола общего со-

брания (заседания правления) выдвигающей организации;

б) анкета соискателя (Ф.И.О., адресные и паспортные данные, краткая творческая справка);

в) три экземпляра выдвигаемого произведения в печатном виде и 1 — в электронном;

г) статьи, рецензии, отклики в прессе, посвященные соискателю и его произведению (по возможности).

14. Заявки на соискание Премии принимаются организационным комитетом с 1 октября текущего года по 15 января следующего года, после чего утверждается список претендентов. Конкурсные материалы передаются в жюри Премии.

Прием заявок осуществляется по адресу: 620075, г. Екатеринбург, ул. Пушкина, 12, Ассоциация писателей Урала (на Литературную премию УФО). Телефон (343) 371-12-06, факс (343) 246-66-32, электронная почта: kerdan@ru66.ru

15. Победители конкурса в пяти номинациях объявляются Лауреатами Премии.

Каждому из пяти лауреатов Премии вручается денежное вознаграждение в размере 75 000 рублей, диплом и нагрудный знак премии.

17. Церемония вручения Премии приурочена к Международному дню писателя, отмечаемому ежегодно 3 марта.

РЕКЛАМА

Издательство «АсПур»

предлагает авторам (от начинающих до профессиональных) издание книг, брошюр, художественных альбомов: от набора текста, верстки, дизайнерских работ и полиграфического исполнения — до изготовления рекламных и презентационных материалов: афиши и плакаты, листовки, буклеты, открытки и календари с рекламой Вашей книги.

С Вашим заказом будут работать профессиональные редакторы, художники, дизайнеры и полиграфисты.

Адрес издательства: 620075, г. Екатеринбург, ул. Пушкина, 12.
E-mail: aspurizdat@mail.ru

Телефоны издательства:
(343) 371-12-06, 216-11-63,
8-912-22-604-92.

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКИМ И РЕКЛАМНЫМ МАТЕРИАЛАМ, ПОДАВАЕМЫМ В «БМ»

1. Объем: информационных материалов — до 2 тыс. знаков; статей — до 7 тыс. знаков; проза — до 19 тыс. знаков; поэзия — до 7 тыс. знаков. К материалам желательно прилагать фото автора, биографическую и библиографическую справки.

2. Вся верстка выполняется на платформе PC.

3. Текстовая информация принимается в форматах txt, rtf, doc.

4. Векторная графика (рисунки) принимается в форматах eps, cdr. Все шрифты должны быть преобразованы в кривые.

Предпочтительный формат Adobe Illustrator.

5. Растровая графика (фото) принимается в формате tif и eps. все изображения в натуральную величину должны иметь разрешение 300 dpi, не содержать посторонних путей и альфа-каналов.

6. Материалы принимаются по электронной почте (адрес указан в выходных данных), на дискетах 1,44 Mb, CD.

№3 (30)

ОКТАБРЬ 2011

АССОЦИАЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ УРАЛА
ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.
РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА ТЕРРИТОРИИ
УРАЛА, СИБИРИ И ПОВОЛЖЬЯ

**ОБЩЕСТВЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:**

Екатеринбург:

Кердан А.Б.
главный редактор, координатор
Ассоциации писателей Урала;
Бриль Ю.Г.
Заместитель главного редактора;
Титов А.Б.
председатель отделения Союза
российских писателей;
Касимов Е.А.
председатель отделения Союза
писателей России.

Барнаул: *Бузмаков С.В.*
председатель краевого отделения
Союза писателей России

Ижевск: *Загребин Е.Е.*
председатель республиканского
отделения Союза писателей России

Кемерово: *Бурмистров Б.В.*
председатель областного отделения
Союза писателей России

Киров: *Морозов В.И.*
председатель областного отделения
Союза писателей России

Курган: *Филимонов В.И.*
председатель областного отделения
Союза писателей России

Муравленко: *Овсянников А.В.*
председатель окружного отделения
Союза российских писателей
Быковский В.А.

председатель окружного отделения
Союза писателей России

Нижевартовск: *Александрова М.А.*
председатель городского содружества
писателей

Омск: *Ерофеева-Тверская В.Ю.*
председатель отделения Союза
писателей России.

Оренбург: *Молчанов В.М.*
председатель регионального
отделения Союза российских писателей

Пермь: *Якушев В.В.*
председатель областного отделения
Союза писателей России.

Сыктывкар: *Козлова Е.В.*
председатель республиканского
отделения Союза писателей России

Томск: *Скарлыгин Г.К.*
председатель правления областного
отделения Союза писателей России.

Тюмень: *Денисов Н.В.*
председатель областного отделения
Союза писателей России;

Данилова-Пушкарь О.И.
президент Тюменской ассоциации
литераторов;

Шамсутдинов Н.М.
председатель областного отделения
Союза российских писателей

Ханты-Мансийск: *Рябий И.А.*
председатель правления окружного
отделения Союза писателей России.

Челябинск: *Белозерцев А.К.*
председатель областного отделения
Союза писателей России;

Шишов К.А.
председатель организации Союза
российских писателей.

РЕДАКЦИЯ ВЕДЕТ ПЕРЕПИСКУ С ЧИТАТЕЛЯМИ!

Адрес для писем: 620075,
г. Екатеринбург, ул. Пушкина, 12.
«Ассоциация писателей Урала».

E-mail: ursamajor2005@yandex.ru.

Электронный архив газеты:

www.ayac.narod.ru/ursa/

Контактные телефоны:

(343) 371-33-70, 371-12-06

© Все права на материалы, опубликованные в издании, защищены законами об авторском праве.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях и сообщениях информационных агентств. Перепечатка материалов из газеты «Большая медведица» и предоставление справочной информации только по специальному согласованию. При создании логотипа издания использована гравюра из астрономического атласа Яна Гевелия (1512 год). Идея логотипа — В. Дулепов

Тираж 999 экз.
Отпечатано в типографии
ООО «Режевской Печатный Дом»,
г. Реж, ул. Красноармейская, д.49.
Тел. (8-3436) 42-15-32